

Макс Фрай

Наваждения

Серия «Лабиринты Ехо», книга 5

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=118970
Наваждения / Макс Фрай: Амфора; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-088726-2*

Аннотация

Наваждения, согласно классификации, предложенной достопочтенным Тинки Айохти, бывают восемнадцать степеней достоверности. Наваждения первой степени достоверности знакомы всем: лицо покойного друга, мелькнувшее в конце улицы, тень в форме фантастической химеры – померещилось на миг и сразу прошло. С наваждением восемнадцатой степени достоверности можно прожить бок о бок всю жизнь и не догадаться о его нечеловеческой природе. Но о классификации наваждений в этой книге не сказано ни слова. Зато здесь много рассказано о самих наваждениях – древних чудовищах из далёких морей, шкатулках, дарящих вечное блаженство, и зачарованных городах, иногда возникающих в пустыне перед утомлёнными путниками.

Содержание

Зеленые воды Ишмы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Макс Фрай

Наваждения

Книга публикуется в авторской редакции

© Макс Фрай, текст

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Зеленые воды Ишмы

На рассвете я вошел в темную спальню Теххи и оцепенел от ужаса: из лиловых утренних сумерек на меня уставились пустые светлые глаза какого-то незнакомого существа.

Это было, по меньшей мере, странно. В последнее время я привык чувствовать опасность задолго до ее появления. Кроме того, я уже начинал понемногу забывать, что такое обычный человеческий страх. С тех пор как в моей груди увяз невидимый меч Короля Мёнина, между мной и остальным миром выросла призрачная, но непроницаемая стена, что-то вроде новокаиновой блокады для эмоций. Сейчас я запоздало понял, что это было скорее приятно, чем нет. Пока не потеряешь, не оценишь, вечно так.

Пока я силился справиться с нахлынувшим на меня потоком сумбурных переживаний, левая рука непроизвольно дернулась, словно ее свела судорога. Крошечный шарик ярко-зеленого света сорвался с кончиков моих пальцев, устремился к искажившемуся от гнева лицу незнакомца, а потом остановился, вздрогнул, стал большим и прозрачным, как мыльный пузырь, и наконец исчез. Судя по поведению моего Смертного Шара, испугавший меня незнакомец был не живым существом, а одним из предметов домашней обстановки. Ну и дела!

– Что происходит, Макс? – насмешливо спросила заспан-

ная Теххи. – Ты наконец-то получил приказ со мной расправиться? Какой ты, оказывается, дисциплинированный, с ума сойти можно.

– Здесь чужой, – объяснил я.

– Чужой?! Где? Ах, вот оно что. Дырку в небе над тобой лохматой головой! – Теххи неудержимо расхохоталась. – Прекрати сражаться с моим новым зеркалом, сэр Макс. Знаешь, сколько оно стоит?

– Ты хочешь сказать...

Я ошеломленно посмотрел на жуткого белоглазого незнакомца, наступавшего на меня из темноты. Теперь он выглядел совсем юным и ужасно растерянным. Действительно, мое собственное отражение, будь оно неладно.

Я опустился на пол и рассмеялся от неопишуемого облегчения. Мне действительно было смешно. И еще ужасно стыдно. Таких идиотских номеров я не откалывал даже в самом начале своей карьеры Тайного Сыщика. Ну, разве что давным-давно, когда был не «грозным сэром Максом» из Эхо, а просто Максом – немного эксцентричным бездельником с вечной ироничной улыбочкой на сумрачной физиономии, чуть-чуть поэтом, чуть-чуть одержимым, но в общем-то вполне заурядным человеческим существом – впрочем, достаточно удачливым, чтобы улизнуть из того мира, где родился, уйти оттуда «по-английски», не прощаясь, но и не хлопая дверью.

Стоп. Куда это меня занесло?

Теххи выбралась из-под одеяла и уселась рядом. Обняла меня за плечи, печально покачала головой.

– Что, увидел себя и испугался? Ничего, так бывает. И чем я только думала, когда решила повесить зеркало напротив входа?

– А зачем тебе вообще понадобилось это грешное зеркало? – спросил я. – До сих пор у тебя в доме не было никаких зеркал, и я уже привык причесываться на ощупь. Если, конечно, примитивную процедуру, которую я ежедневно проделываю с головой, можно назвать причесыванием.

– Ну вот, раньше не было, а теперь есть, – туманно объяснила Теххи. – Должно же что-то меняться в моей жизни.

– Должно, – согласился я. – Слушай, неужели я действительно так жутко выгляжу? Эти белые глаза, перекошенный рот...

– Ну почему жутко? – улыбнулась она. – Ты выглядишь замечательно, красавчик! Лучше просто не бывает. А что касается цвета твоих глаз – они же постоянно меняются, ты и сам знаешь. Просто тебе посчастливилось увидеть себя не в самый подходящий момент. Ничего, Макс, они уже пожелтели. Теперь ты похож на растрепанного бузивуха, сам посмотри!

Я сердито покосился на свое отражение и не смог сдержать смехок.

– Если бы тебя слышал наш Куруш, он бы, пожалуй, обиделся. Все-таки бузивухи гораздо симпатичнее. И потом, у

меня нет клюва.

– Клюв – дело наживное, – Теххи легкомысленно махнула рукой. – Знаешь, сэр Макс, у меня есть отличное предложение: почему бы тебе не забраться под одеяло? В это время суток ты будешь выглядеть там гораздо уместнее, чем на полу.

– Твоя правда.

Надо отдать мне должное, со мной по-прежнему очень легко договориться.

Когда я все-таки задремал, мертвой хваткой вцепившись в тоненькую руку Теххи, в спальне уже было светло – насколько может быть светло пасмурным осенним утром в комнате с занавешенными окнами.

Через несколько минут Теххи решила, что меня больше нет в этом прекрасном Мире, и отобрала лапку. Это было довольно грустно, но справедливо: всякая рука должна принадлежать своему владельцу. Поэтому я сделал вид, что плевать хотел на эту невосполнимую утрату и вообще сплю.

Теххи выскользнула из спальни бесшумно, как хорошо воспитанное привидение. Я лениво подумал, что, наверное, так же бесшумно передвигаются по коридорам своего фамильного замка ее братишки-призраки. А потом вспомнил, что уже давненько не видел их отца, своего доброго приятеля Лойсо Пондохву. Откладывал визит, словно в моем распоряжении имелась вечность, аккуратно упакованная в глянце-

вую бумагу, перевязанная красной лентой и снабженная поздравительной карточкой с надписью: «Великолепному сэру Максу, в собственные руки».

Разумеется, никакой вечности в моем распоряжении не было. Зато имелась дурацкая привычка транжирить время так, будто оно действительно принадлежит мне.

Обдумав все это перед тем, как нырнуть обратно, в сладкую темноту сна, я решительно пробормотал себе под нос: «Хочу увидеть Лойсо». Этого нехитрого ритуала с некоторых пор вполне достаточно, чтобы не просто заснуть, а отправиться на свидание с человеком, чьим именем в Ехо до сих пор пугают не только детей, но и младших Магистров Ордена Семилистника, благостного и единственного.

Я уже привык к однообразному пейзажу знойного мира, пленником которого стал сэр Лойсо Пондохва. Даже невыносимая жара, царящая в этом месте, сегодня не причиняла мне почти никаких неудобств.

Я неспешно поднимался по крутому склону холма. Бледная сухая трава шелестела под сапогами, горячий ветер с энтузиазмом набросился на мои отросшие патлы, и без того изрядно растрепанные. Путь был долог; поднявшись на вершину, я пыхтел, как старый паровоз, давным-давно нуждающийся в ремонте. Этому негостеприимному знойному миру в очередной раз удалось довести меня до ручки. Что ж, не следует считать себя неуязвимым, будет мне впредь наука.

– Редкий гость. Ну, по крайней мере, это лучше, чем незванный.

Лойсо Пондохва поднялся на вершину холма по противоположному склону, почти одновременно со мной, и насмешливо посмотрел на мою взмокшую физиономию. Сам-то он был в полном порядке. Лицо оставалось бледным, дыхание ровным, светлые волосы, закрывающие лоб, – сухими. Даже просторная рубаша без ворота сохраняла безупречную белизну, словно в мое отсутствие ссыльный Великий Магистр Ордена Водяной Вороны посвящал свой досуг исключительно визитам в прачечную. Одним словом, Лойсо был в отличной форме, как всегда.

– Этот ваш холм когда-нибудь меня доканает, – проворчал я, усаживаясь на растрескавшуюся сухую землю рядом с сияющей янтарно-желтой глыбой, на которой удобно устроился Лойсо.

– При чем тут холм? Ты сам себя доканашь, дружок, без посторонней помощи. Твое дыхание не может оставаться легким в этом месте, потому что ты слишком много вешишь. По крайней мере, гораздо больше, чем я.

– Вы уверены? – недоверчиво усмехнулся я.

Сэр Лойсо, конечно, не борец сумо и даже не тяжелоатлет. Но все же на его фоне мои руки выглядят тонкими и беззащитными, как у какой-нибудь девчонки. Рядом с ним я начинаю казаться себе оголодавшим подростком: он худ, но, в отличие от меня, широк в кости и – это видно невооружен-

ным глазом — очень силен.

— Иногда ты рассуждаешь столь прямолинейно, что это можно принять за тонко продуманное издевательство над собеседником, — рассмеялся Лойсо. — При чем тут вес твоего драгоценного тела? Я говорю о другом.

— О чем?

— Что ж, могу объяснить, — Лойсо лукаво взглянул на меня и укоризненно покачал головой. — У тебя слишком много имущества. Когда ты поднимаешься на мой холм, ты волочешь за собой не только свои немногочисленные килограммы. К твоим ногам железной цепью прикован целый мир — твоя личная Вселенная, над созданием которой ты отлично потрудился. Твое любимое кресло в Доме у Моста, и твой ненаглядный шеф, этот хитрющий Кеттариец, и остальные люди, без которых ты уже не можешь обойтись. По большому счету, они действительно являются самой драгоценной частью твоего неподъемного багажа и в то же время самой тяжелой. А еще твои многочисленные квартиры, ни в одной из которых ты толком не смог обжиться, сумасшедшая езда на амобилере, предмет твоей смешной, но вполне понятной мне гордости, простодушные кочевники, которые зовут тебя царем. И царская резиденция, где ты почти не появляешься, трон, на котором ты не сидишь, слуги, которым не отдаешь приказов, жены, с которыми ты не спишь, — не правда ли, отличный набор? А еще у тебя имеется любимая собака и две здоровенные мохнатые зверюги, которых ты по привычке на-

зывает котятами. И воспоминания о не слишком счастливой жизни в Мире, где ты родился. И другие воспоминания, о куда более удивительных приключениях. В том числе, завалявшийся на дне одного из твоих многочисленных карманов зеленый камешек старого шерифа Махи Аинти, ключ, открывающий дверь в новенький Мир, который еще даже не успел толком родиться. И бесконечное могущество Вершителя, не слишком понятное и приятное тебе самому. Твоя ядовитая слюна и Смертные Шары, которые могут не только убивать, но и подчинять себе тех, кому не посчастливилось оказаться на твоём пути – даже мертвых! И Мантия Смерти, которую тебе все больше нравится носить. А ведь еще есть женщина, рядом с которой ты любишь засыпать. И другая, кому ты помог сломя голову нырнуть в неизвестность, а теперь ежедневно возносишь хвалу небу за то, что в этом Мире существует Безмолвная речь, поскольку и дня прожить не можешь без беседы с леди Меламори – тебе мало? Я могу еще полгода оглашать перечень твоего личного имущества, не умолкая ни на минуту. Тебе кажется, что все эти вещи делают твою жизнь восхитительной. Оно так, но ты вынужден волочь их за собой, когда поднимаешься на мой холм. Какое уж там легкое дыхание!

– Красивая телега. Но такого рода имущество наверняка имеется и у вас, – растерянно возразил я. – По крайней мере, могущество и воспоминания все еще с вами.

– Так было когда-то, – усмехнулся Лойсо. – Но я уже дав-

но отказался от желания считать их своими. Все мое имущество при мне: имя, штаны, рубаха и сапоги – без них я действительно чувствую себя довольно неудобно. Но они не слишком мешают. Смотри!

Лойсо легко поднялся с камня, на котором сидел. Минуту спустя он вихрем взмыл в небо и исчез, словно не было никогда никакого Лойсо Пондохвы, Великого Магистра Ордена Водяной Вороны, пленника сэра Джуффина Халли и этого жаркого пустынного места.

– Но, в таком случае, почему вы просто не удерете отсюда, Лойсо? – спросил я, задрав голову к пустому белобрысому небу. – Если уж у вас так хорошо получается? Почему бы этому ветру не унести вас на дальнюю окраину Коридора между Мирами и дальше, куда вам заблагорассудится?

– Потому что я слишком серьезно влип. – Горький смешок раздался у самого моего уха. – Твой драгоценный Кеттариец – очень хороший колдун. Что он действительно умеет делать, так это закрывать двери. Особенно Двери между Мирами, надо отдать ему должное. Зато ты умеешь открывать любые двери, сэр Тяжеловес. Ты еще сам удивишься, когда узнаешь, как легко тебе это удастся. Я уже говорил тебе, что больше всего на свете ты любишь выпускать птичек из клеток? Поэтому мне остается только одно – подождать того замечательного момента, когда ты решишь заняться взломом моей клетки – просто так, от нечего делать.

Его вкрадчивый горячий шепот внезапно умолк. Я под-

нял глаза и увидел, что Лойсо опять сидит на своем желтом камне. Голова опущена, руки неподвижно замерли на коленях, словно бы и не улетал никуда стремительным легким вихрем.

– Иногда меня заносит, Макс. Не обращай внимания, – наконец сказал Лойсо.

Он обезоруживающе улыбнулся. Его улыбка здорово напоминала мою собственную, но, в отличие от моего настоящего отражения в зеркале, так напугавшего меня этим утром, лицо Лойсо успокаивало, умиротворяло, даже убаюкивало. Самая сокрушительная разновидность обаяния, что правда, то правда.

– Мне даже понравилось, – сказал я. – Из вас получился такой хороший ветер. А что касается всего остального... Вы дали мне прекрасный совет, которым я никогда не сумею воспользоваться, только и всего.

– Сможешь, – флегматично возразил Лойсо. – Просто для этого тебе придется влипнуть в какую-нибудь совсем уж скверную переделку. Ты представить себе не можешь, на что способен человек, который наконец-то понял, что у него нет иного выхода. Между прочим, тебе пора возвращаться домой, сэр Вершитель. Если ты посидишь здесь еще немного, тебе опять станет жарко, ты проснешься полуживым, а потом скажешь себе, что во всем виноват злодей Лойсо, и не решишься навестить меня до Последнего Дня года. Или еще дольше, знаю я тебя.

Я послушно поднялся и начал спускаться по пологому склону холма, благо уже успел уяснить, что если сэр Лойсо Пондохва начинает командовать, лучше делать так, как он говорит, – дешевле обойдется.

Одолев половину пути, я все-таки упал и покатился вниз, стараясь защитить лицо от колючих стеблей сухой травы. Мой собственный горький опыт свидетельствует, что царапины, заработанные в этом сновидении, останутся при мне и после пробуждения. А объясняться спросонок с проницательной Теххи... Нет уж, увольте!

Падение мое завершилось как обычно: я проснулся под теплым меховым одеялом и с удовольствием обнаружил, что, пока я спал, в обитаемом мире произошло множество перемен, одна другой приятней. На небе появилось солнце, а на краю постели – Теххи, да еще и с маленьким подносом. Камру в постель мне подают редко, можно сказать, никогда. Но такой уж, видать, сегодня выдался замечательный день.

– Хорошо, что ты сам проснулся, – обрадовалась она. – Ненавижу будить людей. Особенно, если они так мило улыбаются во сне.

– Ничего, теперь я буду мило улыбаться наяву, – пообещал я. – А зачем ты собиралась меня будить? Неужели так соскучилась?

– Да нет, не то что бы, – насмешливо протянула она. – Просто внизу сидит сэр Мелифаро. И плачет.

– Ты его обидела? – обрадовался я.

– Нет, что ты. Его обидел сэр Джуффин. Этот злодей велел бедняге доставить тебя в Дом у Моста. У вас там, если я правильно поняла, что-то стряслось. Поэтому сэр Мелифаро за-
явился в мой трактир, выпил все, что под руку подвернулось, и угробил чуть ли не полчаса своей единственной и неповторимой жизни, чтобы уговорить меня подняться в спальню и совершить порученный ему подвиг. Говорит, после того как ты в его присутствии отдал приказ об уничтожении племени манухов, он окончательно понял, с каким чудовищем имеет дело. И теперь ни за что не решится будить тебя самостоятельно. Он, дескать, великий герой, но не настолько.

– Какой же он молодец, – нежно сказал я. – Как он все славно организовал! Проснуться в твоём обществе... и в обществе этого маленького симпатичного кувшинчика с камрой – гораздо лучше, чем обнаружить в постели сапог сэра Мелифаро. А кстати, что у них там случилось?

– Понятия не имею, – Теххи пожала плечами. – Нужны мне ваши тайны. У меня своих, хвала Магистрам, хватает.

– Правда? – спросил я, с удовольствием делая первый, самый вкусный, глоток ароматного горячего напитка. – Нет, так не годится. У жителей Ехо не должно быть никаких секретов от Тайного Сыска. А ну выкладывай все свои тайны!

– С какой начинать?

– С самой страшной.

Я скорчил грозную рожу, каковую, теоретически, положе-

но иметь вместо нормального человеческого лица всякому уважающему себя Тайному Сыщику, приступающему к допросу очередного злодея.

– А, ну это просто, – улыбнулась Теххи. – Ты и есть моя самая страшная тайна. Страшнее не придумаешь.

Она быстро поцеловала меня, вскочила, рассмеялась и опрометью бросилась к лестнице. Мгновение спустя ее уже не было в спальне. Не женщина – морок. Сладостный, впрочем, морок.

...– По городу ходят слухи, что ты уже проснулся, чудовище. Население в панике, беременные женщины в ужасе прячутся за спины стариков и детей.

В спальне появилось ослепительное ярко-желтое лоохи сэра Мелифаро. К лоохи прилагалась довольная рожа, снабженная безупречной голливудской улыбкой, открывающей восхищенному взору наблюдателя как минимум полсотни белоснежных зубов.

– Правильно делают, что прячутся, – проворчал я. – Я бы сейчас сам с радостью спрятался, да некуда. Притормози, я же только что проснулся!

– Не только что, а целых десять минут назад. А посему поднимайся, – потребовал он. – Я сам толком еще не знаю, что происходит. Но, безусловно, нечто из ряда вон выходящее. Куда-то подевалась команда ребят Багуды Малдахана, вместе с преступником, которого они собирались доставить в Холоми. И еще несколько человек куда-то подевались.

А шеф сидит в кресле с таким умным видом, словно сегодня вечером должен состояться конец света и он своим носом отвечает за поголовную явку жителей столицы на это мероприятие. В общем, поехали со мной, чудовище. Будет очень весело, останешься доволен.

– Ну, если ты обещаешь... – Я позволил себе последний сладкий зевок и понял, что проснулся окончательно. – Брысь отсюда, душа моя, дай мне одеться!

– Как это – брысь? Ишь, размечтался! А может быть, я отложил все дела и специально приехал издалека, чтобы полюбоваться на твою голую задницу, – возмутился Мелифаро.

Но из спальни, хвала Магистрам, он все-таки убрался. Так что я получил возможность спокойно отправиться в ванную, вернуться, одеться и даже покрутиться перед новеньким зеркалом. На сей раз отражение показалось мне совершенно безобидным. Рожа как рожа, и глаза вполне обыкновенные. В настоящий момент радужная оболочка как раз приобрела теплый светло-коричневый оттенок. Глаза такого цвета чаще бывают у добродушных плюшевых игрушек, чем у настоящих живых людей, но это было гораздо лучше, чем неподвижные белые глазищи моего утреннего двойника.

– Неужели ты действительно кажешься себе таким неотразимым красавчиком? – скорбно спросило отражение Мелифаро, внезапно возникшее в зеркале рядом с моим. – Я уже полчаса топчусь на лестнице, а ты, оказывается, просто не можешь наглядеться на свою ужасающую рожу.

– Никакая она не ужасающая. Я только что раз и навсегда решил для себя этот вопрос. Ладно уж, поехали.

Этот злодей даже не дал мне поболтать с Теххи на прощание. Молча ухватил меня за шиворот и поволок к выходу. Это было довольно смешно, но я действительно не смог высвободиться из его железной хватки, хотя старался почти по-настоящему.

– Ненавижу насилие, – проворчал я, усаживаясь за рычаг амобилера. – Тоже мне, великий силач. Вот обижусь, заберу назад свою жену, будешь знать.

– Кстати, о твоей – то есть моей – жене, – встрепенулся Мелифаро. – У меня к тебе огромная просьба, чудовище. Эта наивная девочка готова верить каждому твоему слову. А посему будь добр, объясни ей, что меня не так уж легко сглазить. А то у меня в доме уже почти не осталось посуды.

– А при чем тут твоя посуда? – удивился я.

– Ох, это отдельная история. Понимаешь, у Кенлех есть одна причуда. После того как я что-нибудь съем, она тут же разбивает тарелку, которой я воспользовался. Оказывается, у них – о, прошу прощения, ваше величество, у вас! – в Пустых Землях считается, будто мужчины необыкновенно хрупкие, уязвимые существа. И сглазить нашего брата легче легкого. Вот Кенлех и защищает меня как может. При чем битье использованной посуды представляется девочке самым простым и надежным ритуалом. Когда она была ма-

ленькая, какая-то «мудрая старуха» научила ее этим глупостям. Попадись мне сейчас эта грешная ведьма, собственноручно придушил бы!

– Работать надо больше, – заметил я. – Вот я, например, вообще не помню, когда в последний раз ел дома. А ты теперь смываешься домой раньше, чем сэр Луукфи, кто бы мог подумать, что такое возможно. Кстати, ты бы хоть объяснил, чем можно заниматься днями напролет у себя дома? Я уже перебрал все возможные версии, и ни одна из них не кажется мне правдоподобной.

– Ты ничего не понимаешь – ни в любви, ни в семейной жизни. Одним словом, ты вообще ничего не понимаешь, – вздохнул он. – Могу тебе только посочувствовать.

– Ну-ну, продолжай. У меня как раз созрела отличная идея касательно семейной жизни. Пожалуй, посоветую Кенлех разбивать эти самые тарелки о твою голову. Скажу ей, что маленькое изменение древнего ритуала Пустых Земель сделает тебя совершенно неуязвимым. А потом посмотрим, сколько ты протянешь. Кенлех – девочка старательная. Уж если она что-то делает, то на совесть. Думаю, твои похороны состоятся еще до начала зимы.

– И после этого нашу организацию можно будет распустить на вечные каникулы. Конечно, вы все такие грозные ребята, просто с ума сойти можно. А думать-то за вас кто будет?

– Хочешь сказать, что сейчас это делаешь ты? – фыркнул

я.

– Хвала Магистрам, мы уже приехали. Сегодня твое общество было особенно отвратительным, чудовище. Тебе еще никогда не удавалось так глупо и бестолково шутить, прими мои поздравления.

Мелифаро одарил меня самой лучезарной из своих улыбок, проворно выскочил из амобилера и устремился к служебному входу в Управление Полного Порядка.

– Нет, думаю, мне все-таки придется тебя казнить, – нежно сказал я ему вслед. – До сих пор я собирался ограничиться публичной поркой, где-нибудь в степи, на окраине Пустых Земель, при холодном свете луны – правда, романтично?

– Правда, правда! – неожиданно рассмеялся он. – Нет, Макс, ты все-таки настоящее чудовище. У меня такое хорошее настроение, а ты всю дорогу ворчишь, бубнишь. И почему-то считается, что я должен как-то на это реагировать. А вот возьму и не буду! Буду гордо молчать, что бы ни случилось.

– Кошмар какой, – с притворным ужасом сказал я. – С женатым сэром Мелифаро я худо-бедно смирился. Но молчаливый сэр Мелифаро – это уже ни в какие ворота.

– Не знаю, о чем вы говорите, но это действительно не лезет ни в какие ворота.

Голос сэра Кофы раздался откуда-то из-за угла. Через несколько секунд я увидел его самого. Мастер Слышащий на ходу снимал потрепанный укумбийский плащ, превращав-

ший его в самое незаметное существо во Вселенной.

– По Хурону плавают пустые лодки, – сердитой скороговоркой сообщил он, открывая дверь, ведущую на нашу половину Управления. – И еще по Хурону плавают пустые корабли. Я только что был в порту. Там творится нечто невообразимое. По причалам с выпученными глазами носятся капитаны и орут, что стоило им на несколько часов уйти по делам, как эти бездельники матросы куда-то исчезли.

Кофа взялся за ручку двери нашего с Джуффином кабинета и решительно резюмировал:

– Не нравится мне все это.

– Что именно вам не нравится, Кофа? – спросил сэр Джуффин Халли, неохотно отрываясь от созерцания гладкой поверхности своего письменного стола. – В этом несовершенном Море немало вещей, заслуживающих гневного осуждения.

– Не прикидывайтесь, Джуффин. Я присылал вам зов, когда был в порту, поэтому вы отлично знаете, что именно мне не нравится, – проворчал Кофа.

Потом этот пожилой злодей лукаво покосился на меня и демонстративно плюхнулся в мое любимое кресло. Вернее, это было наше с ним общее любимое кресло, одно на двоих. Мне оставалось смириться. На сегодня моя борьба за право уместить свой зад в этот неуклюжий, но уютный образец офисной мебели конца Эпохи Орденос могла считаться про-

игранной без боя.

– Значит, так, господа, – Джуффин задумчиво улыбнулся и забарабанил по столу кончиками пальцев. – Мы с вами имеем: кучу пустых лодок, мирно плывущих вниз по течению Хурона, множество опустевших кораблей в порту, а также злополучный паром, который должен был доставить в Холоми трех служащих Канцелярии Скорой Расправы и одного беднягу, спьяну решившего потряхнуть стариной и напугать вздорную супругу демонстрацией нескольких вполне безобидных, но эффектных трюков, имеющих непосредственное отношение к шестьдесят девятой ступени Черной магии.

– А как насчет мостов? – деловито осведомился Мелифаро.

– Что – как? – Джуффин вопросительно уставился на него, но, прежде чем Мелифаро успел пуститься в объяснения, понимающе нахмурился: – Ах, вот оно что. Думаешь, что-то случилось с Хуроном?

– Это логично, – Мелифаро пожал плечами. – Если уж в порту такое творится. Да и наша теплая компания пропала не откуда-нибудь, а именно с парома. Кстати, сведения достоверные?

– Более чем. Возница Управления Полного Порядка довез их до парома и видел, как они отплывали. А через четверть часа к пристани Холоми прибыл пустой паром. Между прочим, уже после того как ты отправился будить Макса, я

получил новое сообщение. Сэр Камши послал ко мне одного из своих заместителей. Этому зануде показалось, что кто-нибудь из представителей тюремной администрации должен принимать участие в следствии. Короче говоря, его парень тоже пропал. А теперь еще опустевшие корабли в порту. Ты правильно рассуждаешь насчет реки, мальчик. Хотел бы я знать, что с нею могло случиться? Мосты, говоришь? Утром я добирался на службу с Левого Берега, и все было как всегда. А как обстоят дела у вас дома, Кофа?

Джуффин не зря спрашивал. Сэр Кофа Йох живет в доме, построенном не на земле, а на мосту с причудливым названием Гребень Ехо. Издалека мост действительно напоминает гребень, ошетилившийся зубцами остроконечных крыш старинных зданий. По большей части эти постройки отведены под лавки и трактиры, но в некоторых до сих пор живут люди, такие специальные счастливчики, вроде нашего Кофы. Все они, включая моего коллегу, постоянно ворчат и жалуются на многочисленные неудобства, связанные с жизнью на мосту, но я не верю в искренность их причитаний. Когда я сам возмечтал стать владельцем одного из этих домов, оказалось, что среди несчастных, измученных сыростью и холодным ветром Хурона обитателей моста нет ни одного желающего избавиться от вышеописанных страданий – даже за очень хорошие деньги!

– Я не знаю, как обстоят дела у меня дома, поскольку давно там не был, – вздохнул Кофа. – Если вам нужно знать, что

там творилось вчера вечером, спросите у леди Кекки. Она туда заходила по моей просьбе. Впрочем, боюсь, ей сейчас не до того. Я оставил ее в порту – наблюдать за развитием событий, а теперь понемногу начинаю сомневаться в своевременности такого решения.

– А что, там действительно паника? – с любопытством спросил Джуффин.

– Там не просто паника. Там форменный бардак, – мрачно сказал Кофа. – Помните, что творилось в Ехо за неделю до принятия Кодекса Хрембера? Ну вот, в порту происходит нечто в таком духе. Правда, никто не занимается Недозволенной магией. Пока, по крайней мере.

– Ничего себе, – Джуффин уважительно покачал головой. – И вы решились оставить там Кекки?

– Ну, должна же она учиться серьезной работе, – пожал плечами Кофа. – И потом, я собираюсь туда вернуться, в самое ближайшее время. Но сначала следует послать зов дворецкому и узнать, как дела дома. Тут вы совершенно правы.

Пока они беседовали, мне пришло в голову, что я вполне могу пойти прогуляться. И получить конкретный ответ на нескладный, но содержательный вопрос нашего великого детектива Мелифаро: «А как насчет мостов?» Все лучше, чем протирать задом казенную мебель и делать вид, будто я принимаю участие в общем мыслительном процессе.

Я решительно поднялся со стула.

– Хочешь пойти разнюхать, как обстоит дело с нашими

мостами? – одобрительно спросил Джуффин. – Вот и правильно. А то сидят в одном помещении четыре взрослых мужика, пыхтят натужно, теоретизируют – срам один.

Я улыбнулся шефу и открыл было рот, чтобы рассказать ему старый анекдот про генерала, который говорил: «А чего тут думать – прыгать надо!» – а потом посмотрел на лицо Кофы и обомлел. Таким встревоженным я его еще никогда не видел.

– Что-то случилось у вас дома? – спросил я.

– Еще как случилось. Там просто никого нет. Вернее, ни одного из моих четверых слуг больше нет в нашем прекрасном Мире. По крайней мере, никто из них не отвечает на мой зов. Они или умерли, или очень крепко спят. Последнее, впрочем, сомнительно.

– Значит, тоже исчезли, – удовлетворенно кивнул Мелифаро.

Он стремительно покинул насиженное место, диковинной желтой птицей пролетел через кабинет, рухнул на подоконник и замер там, уставившись в одну точку. Именно так обычно и выглядит со стороны размышляющий сэр Мелифаро – секунд десять, дольше он редко выдерживает.

– Тогда идемте вместе, Кофа, – предложил я. – Я побываю на мосту, вы – у себя дома, а там, глядишь, все тайны Вселенной разденутся догола и лягут к нашим ногам.

После этого нахального заявления я нерешительно покопился на Джуффина – вообще-то, у него вполне могли быть

идеи и получше.

– Одно удовольствие иметь с тобой дело, сэр Макс, – рас­смеялся шеф. – Сначала ты принимаешь решение и торже­ственно оглашаешь его тоном какого-нибудь избалованного куманского халифа, а потом вдруг начинаешь кидать на ме­ня такие виноватые взоры, словно только что вылез из мое­го погреба, перемазанный моим же любимым вареньем. Да­вай договоримся: когда ты все-таки соберешься сделать ка­кую-нибудь роковую глупость, я тебя сам остановлю. Ты и опомниться не успеешь, честное слово.

– Просто иногда хочется, чтобы мною кто-нибудь ко­мандовал, – объяснил я. – Так спокойнее. Чтобы приходил страшный, сердитый дядя, большой начальник, и приказывал мне пойти туда-то и сделать то-то, а иначе – «полный конец обеда», как любил говаривать сэр Андэ Пу. А вы все увиливаете. Вот уйду от вас к генералу Бубуте, будете знать!

– Бубута тебе не поможет. Он же тебя боится, как утраты Искры, – усмехнулся Джуффин. – Ну ладно, если тебе так уж приспичило, приказываю: немедленно отправляйся с сэром Кофой к нему домой, а не то... – шеф задумался, силясь изобрести какую-нибудь подобающую случаю угрозу позак­овыристей.

– На этом месте генерал Бубута обычно обещает сво­им подчиненным, что им придется заняться очисткой всех окрестных сортиров, – подсказал я.

– Ну, такое удовольствие я тебе вполне могу организовать.

– Хвала Магистрам, теперь вы говорите как настоящий тиран, сэр! – восхитился я, поспешно выскакивая в коридор вслед за Кофой.

– Ты там поосторожнее на этом грешном мосту, чудовище, – крикнул мне вслед Мелифаро. – Не нравится мне все это.

Кофу я догнал уже на улице.

– Какой вы хмурый – это что-то, – уважительно сказал я.

– Больше всего на свете мне нравится знать, что у меня есть дом, в котором всегда все в порядке. Настолько в порядке, что я могу ночевать где попало, поскольку мне даже необязательно там появляться, – вздохнул Кофа. – До сих пор все именно так и обстояло, за исключением одного-единственного вечера, года два назад, когда мне пришлось рассчитать экономку. Но по сравнению с сегодняшним происшествием это были сущие пустяки.

– Может, еще обойдется? У меня вон в конце лета исчезла целая дюжина слуг и еще три жены в придачу, и то обошлось... Так, вот он, Гребень Ехо. Сейчас мы с вами выясним, все ли с ним в порядке.

– Не знаю, как насчет моста, а вот с нашими горожанами сегодня точно не все в порядке, – мрачно сказал Кофа. – Куда это они прячутся? Хотел бы я знать, что такого интересного можно увидеть в воде?

Он был прав. Прохожие, которых в любое время суток

полным-полно на Гребне Ехо, действительно толпились возле перил и сосредоточенно разглядывали темную воду Хурона, слегка взбаламученную осенним ветром. В пестрой толпе этих любителей природы мелькали разноцветные передники поваров многочисленных забегаловок, которыми славится Гребень Ехо. Это уже ни в какие ворота не лезло – вообще-то, в рабочее время всякий уважающий себя повар должен неотлучно находиться на кухне, а не вперивать мечтательный взор в какую бы то ни было бесконечность.

– Нет зрелища более завораживающего, чем медленный бег реки, – с пафосом сказал я. – Но вообще-то на наших горожан это действительно не похоже. Терять драгоценное время, созерцая текущую воду, когда можно зайти в ближайший трактир и заказать там что-нибудь интересное. О поварах я уже не говорю – нужна им вся эта поэзия! Так что я, пожалуй, посмотрю, что они там обнаружили. Зрелище, полагаю, того стоит.

Пробраться к перилам моста оказалось не так просто, как я рассчитывал. Я уже давно привык к тому, что одного вида моей Мантии Смерти вполне достаточно, чтобы разогнать любую толпу. Завидев развевающиеся полы моего черно-золотого лоохи, обыватели шарахаются на другую сторону улицы с таким энтузиазмом, что плакать хочется. Но на сей раз дело обстояло иначе. Почтеннейшая публика так увлеклась созерцанием свинцовых волн Хурона, что никто даже не заметил моего присутствия. Мне пришлось отчаянно пихаться

локтями, чтобы принять личное участие в этом нелепом мероприятии. Впрочем, никто не оказывал мне активного сопротивления, поэтому я все-таки пробился к перилам и с любопытством вытаращился на воду.

Ничего особенного там не происходило. Ну, плыли вниз по течению четыре пустых водных амобилера, тоже мне, великое событие.

Я поморгал и постарался сконцентрироваться. Вообще-то, я вполне способен не заметить у себя под носом даже очень упитанного слона. Поэтому я терпеливо вглядывался в мельтешащую серебристую рябь на поверхности реки. И вдруг понял, что никакая она не серебристая. Нежно-зеленая, как первые клейкие почки, поспешившие появиться на безрассудном молодом деревце в самом начале весны.

*«Я так давно родился, что слышу иногда, как надо мной проходит зеленая вода»*¹ – эти слова вдруг зазвучали – не в ушах, даже не в голове, они заполнили мое тело, превратив меня в этакий антропоморфный пирожок с поэтической начинкой. Сначала я не мог сообразить, где и когда мне уже доводилось слышать эти завораживающие строчки. Но потом вспомнил толстенький серый томик Арсения Тарковского, которым очень дорожил когда-то давно, в иной какой-то – моей ли? чужой ли? – жизни.

Впрочем, какая, к черту, разница? Сейчас этот грешный

¹ Искорженная цитата из стихотворения Арсения Тарковского. В оригинале: «студеная вода».

речитатив гудел во мне, как монашеский колокольчик. Он вполне мог подхватить меня и унести куда-то далеко. Страшно подумать, насколько далеко.

Но, разумеется, никуда меня не унесло. Я и сам не успел заметить, как стал крупным специалистом по вопросам борьбы с наваждениями. Кроме весьма богатого личного опыта, имелся еще и прочно засевший в моей груди невидимый меч короля Мёнина, однажды убивший меня – чтобы сделать неуязвимым. Он настойчиво напомнил о себе острой сквозной болью, так что я вздрогнул, поморщился и ошеломленно огляделся по сторонам: а что, собственно говоря, я здесь делаю?

«Я так давно родился, что слышу иногда, как надо мной проходит зеленая вода», – гипнотизирующий шепот снова отчетливо раздался в моем сознании, но на этот раз плевать я хотел на его завораживающий ритм.

«“Зеленая вода” – это надо бы запомнить», – подумал я, отворачиваясь от реки. Выбрался из толпы, подошел к сэру Кофе.

– А я уж думал, что мне придется силой тебя оттуда во-лочь, – проворчал он.

– Меня не придется. Зато всех остальных – пожалуй. Их нужно немедленно увести с этого моста, – сказал я. – Причем именно силой, сами они никуда отсюда не уйдут, поверьте мне на слово.

– А что с ними?

– Еще не знаю. Но когда я посмотрел на воду, на меня навалилось почти непреодолимое оцепенение. Словно бы я внезапно задремал, только снов никаких не было. Ну, почти никаких. Какое-то смутное бормотание про «зеленую воду» – по крайней мере, это все, что я помню.

– Именно про зеленую? – переспросил Кофа.

– Ага. А вам это что-то говорит?

– Ничего. Просто странно. Воду Хурана нельзя назвать зеленой, даже если здорово напрячь воображение. Ладно, потом разберемся. Сейчас я отправлю зов в Дом у Моста, пусть присылают сюда всех полицейских, которым в данный момент нечем заняться. Будем оттаскивать от перил этих созерцателей.

– Наверное, следует сообщить горожанам, что им пока не стоит наслаждаться прогулками по мостам. Я уже не говорю о водных амобилерах, поездках на пароме и прочих развлечениях в таком духе, – предположил я.

– Да, я тоже об этом подумал. Для начала придется отправить ребят из Городской Полиции на пристань и поставить кого-нибудь сторожить въезды на мосты. Я скажу Джуффину, он это устроит. А ты пока пошли зов сэру Рогро, пусть займется экстренным выпуском «Королевского Голоса» с одной-единственной, зато сногсшибательной новостью: вода Хурана стала опасной, поэтому к реке лучше не приближаться.

...Надо отдать должное Безмолвной речи – это гораздо

удобнее, чем телефон. Уж если тебе приспичило с кем-нибудь пообщаться, ты достанешь беднягу где угодно, даже если он в настоящий момент пытается досмотреть очередной сладкий сон. Лично мне известны только два достаточно веских предлога, чтобы уклониться от такой беседы, – смерть или пребывание в стенах Королевской тюрьмы Холоми. Правда, мои коллеги в один голос утверждают, что, когда я дрыхну, меня никакая Безмолвная речь не берет. Ничего удивительного, в свое время я умудрялся игнорировать даже собственный будильник – самую скандальную сволочь во Вселенной.

Но владелец и главный редактор «Королевского Голоса», сэр Рогро Жииль, хвала Магистрам, не был таким крепким орешком. Он проснулся как миленький. Мне пришлось лишиться беднягу нескольких часов честно заслуженного отдыха. Середина дня – единственное время суток, когда наш медиа-магнат позволяет себе расслабиться: вечерний выпуск уже подписан в печать, а до утреннего дело дойдет еще не скоро.

Впрочем, мое сообщение о том, что с Хуроном творится что-то неладное, здорово подняло настроение Рогро. С точки зрения главного газетчика Соединенного Королевства, новости не делятся на плохие и хорошие, скорее уж на интересные и чертовски интересные. Сэр Рогро, надо понимать, обожает свою работу, жизнь кажется ему увлекательнейшей штукой, а возможность регулярно получать все новые под-

тверждения этой неоднократно доказанной теоремы приводит его в восторг.

Покончив с беседой, я вопросительно посмотрел на сэра Кофу. Дескать, как у нас дела?

– Через несколько минут здесь будет темно от форменных лоохи сотрудников Городской Полиции, – сказал он. – Подожди их в начале моста и проследи, чтобы никто из ребят не пополнил ряды зачарованных наблюдателей. А я все-таки загляну домой на минутку, если уж мы все равно здесь стоим.

– Конечно. Только сами не забывайте отворачиваться от воды.

Кофа наградил меня негодующим взглядом (это вполне могло сойти за подзатыльник) и поспешно устремился к ярко-красному двухэтажному особняку, возвышающемуся на левой стороне моста, всего в нескольких десятках метров от нас. Я посмотрел ему вслед, старательно покрутил головой – мой фирменный способ привести мысли в порядок – и неторопливо зашагал в противоположном направлении, навстречу полицейским.

Я встретил их в самом начале моста. Поздоровался и постарался придать своему лицу крайне серьезное выражение. Получилось не очень-то, но приходилось довольствоваться тем, что есть.

– Ни в коем случае не смотрите на воду, ребята, – строго сказал я. – В случае чего, всегда можно закрыть глаза. Ви-

дите этих людей, столпившихся у перил? Наша с вами задача – аккуратно брать их под руки и уводить с моста на твердую землю. Конечно, вы можете попытаться обсудить с этими господами предстоящую совместную прогулку, но не думаю, что у вас получится. Давайте приступим.

– А что случилось-то, сэр Макс? – спросил лейтенант Аппурра Блакки.

Я был рад, что во главе моих помощников оказался этот симпатичный парень. Но, увы, у меня не было ни малейшего шанса удовлетворить его любопытство.

– Что-то случилось, это точно, – вздохнул я. – А вот что именно? Поживем – увидим.

Наша работа оказалась такой простой – сердце радовалось. Горожане не проявляли ни малейшего желания сопротивляться, мы могли делать с ними все, что заблагорассудится. К тому моменту как мы усадили на мостовую первую дюжину этих лунатиков, один из них пришел в себя. Растерянно заморгал и тут же принялся приставать к полицейским с расспросами. Остальные, к моему восторгу, тоже понемногу зашевелились.

...– Ну, что тут у вас? – озабоченно спросил Кофа.

Я и не заметил, когда он успел вернуться.

– Ничего интересного. Бродим туда-сюда, по мере сил боремся с наваждением. А что у вас дома?

– Ничего, – вздохнул он. – Вернее, никого. Моих слуг там нет, ни живых, ни мертвых. А так все в полном порядке.

– Сэр Макс! Там одна леди...

В голосе позвавшего меня молоденького полицейского звучал такой неподдельный ужас, что я подскочил, как укушенный.

– Что, такая страшная леди? – усмехнулся Кофа.

– Нет, не страшная, – совершенно серьезно возразил юный страж порядка. – Просто она бросилась с моста.

– Бросилась с моста? – изумленно переспросил я.

– Да, – подтвердил полицейский. – Упала в воду и тут же камнем ушла на дно, да так быстро! Вы не велели смотреть на воду, и я почти не смотрел, но все равно успел увидеть, как она утонула. Наверное, я должен был прыгнуть следом за ней, да?

– Ни в коем случае. Не нужно тебе никуда прыгать. Иди помогай своим коллегам. И постарайтесь действовать еще быстрее, пока примеру этой леди не решили последовать все остальные.

– Бросилась с моста, – задумчиво повторил Кофа. – А знаешь, Макс, это идея.

– В смысле?

– У меня дома одно окно открыто нараспашку, – вздохнул он. – В гостиной, на первом этаже. А окна моей гостиной находятся прямо над водой. Так что вполне может быть. Но почему?!

– Наваждение, как-никак, – я пожал плечами.

– Согласен, слово красивое. Но лично мне оно ничего не

объясняет, – буркнул Кофа. – Ладно, поглядим. Пошли в Управление. Там как-то лучше думается. А здесь теперь и без нас обойдутся.

– Обойдутся, наверное, – согласился я. – Лейтенант Аপুরа уже вошел во вкус. Профессия спасателя ему к лицу. Как думаете, может быть, нам стоит взять с собой несколько человек, из тех, кто уже пришел в себя? Вдруг Джуффин захочет с ними пообщаться?

– Наверняка хочет, – кивнул Кофа.

Он окинул испытующим взглядом оклемавшихся горожан. Некоторые уже пришли в себя настолько, что начали подниматься с тротуара, намереваясь отправиться по своим делам.

– Вы, сэр, и еще вы, леди. – Кофа подошел к невысокому седому мужчине и тоненькой темноволосой женщине средних лет. – Не будете ли столь любезны ненадолго зайти с нами в Дом у Моста? Ваша помощь может оказаться неоценимой.

– С нами что-то случилось? – испуганно спросил мужчина.

Женщина пока молчала, только внимательно нас разглядывала.

– Да, случилось. С вами и со всеми остальными, – сухо сказал Кофа.

У него явно не было настроения вдаваться в подробности, поэтому я счел своим долгом немного дополнить его сооб-

щение.

– Не знаю в точности, что это было. Похоже, очень сильное наваждение. Но думаю, для вас все уже позади. Считайте, что выиграли в лотерею: если с вами что-нибудь не так, сэр Джуффин Халли быстро приведет вас в порядок. Он – превосходный знахарь. А в качестве ответной услуги подробно расскажете ему, что с вами случилось.

– Хорошо, – согласилась женщина. – Хотя я почти уверена, что со мной и без того все в полном порядке. Вот только не могу вспомнить, что, собственно, произошло. Я выбирала посуду в лавке на мосту, увидела толпу, собравшуюся у перил, и решила выяснить, что там происходит. А потом – все, провал.

– Я тоже ничего не помню, – сокрушенно признался седой господин. – Собирался зайти в трактир пообедать, но не мог решить, в какой именно. Так что остановился на минутку у перил моста, чтобы подумать, а вот что было дальше... Сомневаюсь, что господин Почтеннейший Начальник останется доволен беседой со мной.

– Уверен, он поможет вам обоим все вспомнить, – пообещал я. – Идемте, господа.

Дорога в Управление оказалась не самой веселой прогулкой в моей богатой на развлечения жизни. Мои спутники упорно молчали. Сэр Кофа был мрачен, как зимнее небо, а господа свидетели-пострадавшие явно чувствовали себя не

в своей тарелке. Конечно, в столичном Тайном Сыске работают самые симпатичные личности в Соединенном Королевстве, включая меня самого, но попробуй докажи это нашим суеверным горожанам.

Сэр Кофа повел наших спутников в кабинет Джуффина, а я застрял в Зале Общей Работы. Когда я вижу перед собой сэра Шурфа Лонли-Локли, я не могу бежать по своим делам, торопливо бросив на бегу какое-нибудь короткое приветствие. Такое событие требует особого ритуала.

Наш Мастер Пресекающий Ненужные Жизни торжественно восседал на жестком, неудобном стуле. Безупречно прямая спина, безукоризненно белоснежное лоохи, смертоносные руки в огромных, испещренных древними рунами защитных перчатках скрещены на груди. Невозмутимая физиономия разительно отличалась от прочих человеческих лиц не только заметным сходством с обликом Чарли Уотса, но и полным отсутствием какого бы то ни было выражения. Одним словом, мне открылось самое восхитительное зрелище во Вселенной, можно приступать к вдумчивому созерцанию.

– Ты был на мосту, Макс? – спросил Лонли-Локли.

– Ага. Ты уже знаешь, что там творится?

– Да. Я как раз зашел в кабинет сэра Джуффина, когда Кофа прислал ему зов. Так что я примерно представляю себе общую ситуацию. Но хотелось бы узнать больше. Насколько я тебя знаю, ты уже наверняка успел сунуть туда нос. Ты ведь

смотрел на эту грешную воду, я не ошибся?

– Разумеется, ты не ошибся. Я же просто специально создан для всяких сомнительных экспериментов.

– Ты попробовал на вкус это наваждение?

Я глазам своим не верил: на лице Лонли-Локли было самое настоящее человеческое любопытство, даже нетерпение, словно мы с ним уже оказались на Темной Стороне, где этот потрясающий тип становится совсем другим человеком – честно говоря, я до сих пор не могу решить, какой вариант мне нравится больше.

– Ты гениально сформулировал. Именно «попробовал на вкус», лучше и не скажешь. Довольно сладкая штука. *«Я так давно родился, что слышу иногда, как надо мной проходит зеленая вода»* – как тебе это нравится?

– Это что, стихи?

– Именно. Стихи, которые я читал когда-то давно, а потом благополучно забыл. Их написал один поэт из моего мира. Когда я смотрел вниз с Гребня Ехо, мне показалось, что кто-то нашептывает мне эти строчки. А потом я встряхнулся и пошел по своим делам. С мечом Короля Мёнина в груди это, знаешь ли, проще простого.

– Меч тебя разбудил? – уточнил Шурф.

– Можно и так сказать. Разбудил. Довольно бесцеремонно, зато, как всегда, вовремя.

В этот момент из кабинета Джуффина вышел сэр Кофа, все еще чрезвычайно недовольный жизнью. Никогда бы не

подумал, что он способен на такое постоянство.

– Я поехал в порт, – буркнул Кофа. – Если вам понадобятся Кекки и Мелифаро, имейте в виду, что они находятся там же. И я бы не рекомендовал вам лишать нас троих ска-
зочного удовольствия расхлебывать эту грешную кашу с па-
никой в порту.

– Ладно, – невозмутимо согласился Лонли-Локли. – Мы не станем вам мешать. Расхлебывайте на здоровье.

– Спасибо, – усмехнулся Кофа. – А тебе, сэр Макс, Джуффин настоятельно просил передать, чтобы ты – цитирую до-
словно! – приклеился к стулу и не совался в его кабинет, пока он сам тебя не позовет. Он говорит, ты его все время смешишь, а ему сейчас необходимо сохранять серьезность. Допрос свидетелей, сам понимаешь.

– Это не я его смешу, а он меня, – польщенно возразил я. А потом добавил с деланным возмущением: – Между про-
чим, это и мой кабинет тоже. Во всяком случае, другого у меня нет, и никогда не было.

– Дырку в небе над твоей головой, мальчик. От вашего с Джуффином спора уже начинает пахнуть плесенью – так он затянулся, – зевнул Кофа. – Только ваших вялых внутри-
ведомственных интриг мне сейчас не хватало, для полного счастья.

На этой высокой ноте он нас все-таки покинул. Остало-
сь надеяться, что мне удалось хоть немного поднять ему настроение. Иногда нет ничего лучше старой, несмешной

шутки, такие вещи каким-то непостижимым образом склеивают реальность, когда она разваливается в наших неумелых руках.

– Эти две строчки из старого стихотворения – все, что с тобой случилось? – нетерпеливо спросил Лонли-Локли.

Он сгорал от желания продолжить разговор о реке, наваждениях и поэзии, но нам не дали. Не успел я открыть рот, чтобы сообщить Шурфу, что в какой-то момент вода Хурана действительно показалась мне зеленой, как в дверях появилось лицо одного из младших служащих.

– Там... там пришли две... ну, в общем, две леди, – запинаясь, сообщил он. – Говорят, что им срочно необходимо увидеть господина Почтеннейшего Начальника. При этом от них очень сильно пахнет безумием. Удивительно, что их не остановили по дороге.

– Запах безумия? – деловито переспросил Лонли-Локли. – В таком случае, немедленно пошли зов в Приют Безумных, пусть за ними кто-нибудь приедет. А пока проводи их сюда, мы за ними присмотрим.

– Хорошо, сэр.

Парень издал вздох облегчения, более чем красноречивый.

Мое же настроение немедленно начало ухудшаться. На мой вкус, нам предстояло не самое приятное развлечение.

– А ты, похоже, не любишь безумцев? – хладнокровно по-

интересовался Шурф. – Забавно.

– А ты любишь?

– Люблю? Да нет, я бы так не сказал. Просто мне все равно, с какими людьми иметь дело, – Лонли-Локли равнодушно пожал плечами. – Безумные они или нормальные... Откровенно говоря, я не вижу особой разницы.

– У тебя на лице уже написано продолжение этой речи, – фыркнул я. – «Общаюсь же я как-то с тобой, и ничего», – именно это ты и собирался сказать, спору на что угодно.

– Можешь считать, что выиграл спор. – Физиономия моего друга сохраняла бесстрастное выражение, но в его глазах я заметил изрядную долю иронии. – Хотя, по большому счету, все мы хороши, даром что от нас не пахнет никаким безумием.

– А от нас действительно совсем-совсем не пахнет? – на всякий случай уточнил я.

Пресловутый запах безумия до сих пор остается для меня абстракцией. Сколько бы мои коллеги ни утверждали, что это такая же осязаемая штука, как, скажем, запах дерьма, я его все равно не чувствую – абсолютно!

– Представь себе, нет, – ответил Шурф. – Меня самого это несколько удивляет.

В этот момент наконец-то открылась дверь. Две женщины настороженно застыли на пороге. Одна постарше, довольно полная, небрежно одетая, с растрепанными рыжими во-

лосами; вторая была гораздо моложе, в эффектном черном лоохи. Она показалась мне очень красивой.

– Мы к вашим услугам, леди, – вежливо сказал Лонли-Локли. – Проходите, садитесь. Чем мы можем вам помочь?

– Это не вы нам, а мы вам поможем! – воскликнула рыжая. – Мы знаем все обо всех, господа! У меня пятая ступень тайного посвящения, а у Тиллы – третья. Она – моя ученица. Вы должны нас выслушать! Мы уже ходили к Его Величеству, и к Великому Магистру Нуфлину, и к Почтенному Начальнику Угуланда, сэру Йориху Маливонису, но никто не пожелал прислушаться к нашим словам.

– Ничего, уж мы-то прислушаемся к вашим словам, леди, – пообещал я. – Так что выкладывайте.

Мне уже стало вполне весело. К тому же я подумал, что эти дамы – безумные они там или нет – вполне могут оказаться счастливыми обладательницами какой-нибудь эксклюзивной информации, чем черт не шутит. Поэтому слушать их нужно внимательно.

Дамы покосились на меня без особого энтузиазма. Очевидно, я им не очень-то понравился. Во всяком случае, они предпочли устремить пламенные взоры на Лонли-Локли. Сэр Шурф, к моему величайшему удовольствию, явно показался им более интеллектуальным собеседником.

– Мы пришли, чтобы посвятить вас в великую тайну. Всех людей одолевают демоны, – сообщила старшая из посети-

тельниц. — Мы видим их, а остальные — нет, поскольку ваше сознание еще не готово. Но это неважно. Мы принесли вам портреты этих демонов, поэтому вы теперь легко сможете их обнаружить. Тилла, покажи господину начальнику свою тетрадку.

Дама в черном лоохи молча протянула Шурфу толстую пачку бумаги. Я тут же подвинулся поближе и постарался сунуть свой любопытный нос в рисунки, на которые невозможно уставился Шурф. При этом у меня было такое чувство, будто я пытаюсь списать у него контрольную по математике.

Картинки, впрочем, были те еще. С плотной сероватой бумаги на меня угрюмо пялились какие-то невнятные сюрреалистические рожи. Да и техника исполнения явно оставляла желать лучшего.

— Это их лица, — пояснила рыжая. — Вот такие существа вселяются в людей. От них происходят все болезни, но мы можем их вылечить. Для этого нужны деньги — совсем немного. Вы должны заплатить, но не нам — у нас уже все есть, и нам ничего не надо! — а Ему...

— Кому? — заинтересованно переспросил Лонли-Локли.

— Ему! — таинственным шепотом повторила рыжая. — Знаете, сэр, ваше сознание уже вполне готово к тому, чтобы открыться, но вы выбрали неверный путь. Приходите ко мне, заплатите Ему, сколько не жалко, и я обучу вас всему, что необходимо для общения с Ним. И вообще всему, что вам нужно знать, — всего за дюжину дней!

«Как тебе это нравится, Макс? – Шурф воспользовался Безмолвной речью. – Всего за дюжину дней меня берутся обучить всему, что мне нужно знать. Представляешь: всему! Правда, соблазнительное предложение?»

Он покачал головой, насмешливо и печально, и вслух обратился к нашим посетительницам:

– Я очень вам благодарен за то, что вы решили поделиться с нами своими знаниями, леди.

– О, это еще не все! – многообещающе заявила рыжая. – Теперь Тилла прочитает вам свои стихи. Эти стихи способны отогнать демонов, и мы выгоним тех демонов, которые уже пленили вас.

Но им так и не довелось выгнать демонов, которые нас пленили. Красивая леди Тилла не успела прочитать свои целебные стихи. Двое мужчин с неописуемо ласковыми лицами, одетые в светло-бирюзовые лоохы, форменную одежду знахарей из Приюта Безумных, появились на пороге Зала Общей Работы и довольно бесцеремонно лишили нас общества этих очаровательных дам. Приложили к их лбам маленькие голубоватые камешки, после чего наши гости обмякли и покорно последовали за своими стражами.

– Это и были Кристаллы Смирения? – спросил я после того, как мы с Лонли-Локли снова остались вдвоем.

– Совершенно верно, – кивнул он. – А тебе и это интересно?

– Мне все интересно. Все понемножку... Не забывай, я

не так уж давно живу в вашем Мире. Всего-то четыре года. Впрочем, один из них я провел, скитаясь по Хумгату, а это уже вообще Магистры знают что...

– Да, я все время упускаю из вида этот факт, – согласился Лонли-Локли. – Иногда мне кажется, что ты был здесь всегда. По крайней мере, сколько я себя помню.

– Мне тоже иногда так кажется. А иногда мне кажется, что я никогда здесь не был. И до сих пор я не здесь, а где-то еще... Помнишь, ты сам как-то говорил, что воспоминания и наваждения бывает невозможно отличить друг от друга?

– Это я так говорил? – удивился он.

– Ну да, ты. Когда мы бродили по изнанке Темной Стороны.

– А, ну если там, тогда все возможно, – вздохнул Лонли-Локли. – Видишь ли, здесь я придерживаюсь несколько иных взглядов на жизнь.

– И кому из вас следует верить? – лукаво спросил я.

– Обоим, разумеется, – пожал плечами мой друг. – Еще вопросы есть?

– Есть. И куда более злободневные. Эти две дамы, которых только что благополучно увезли санитары... Не может ли оказаться, что они говорили не совсем ерунду? Ну, положим, барышни и правда совершенно сумасшедшие. Лично мне никакого запаха не требуется, чтобы согласиться с этим диагнозом. Но может ведь статься, что они – самые настоящие ведьмы и действительно видят каких-нибудь реально

существующих демонов? Сходят же иногда с ума могущественные маги – всякие там бывшие Великие Магистры, и не только они. Одно другому не мешает.

– Не мешает, – согласился Лонли-Локли. – Настоящие колдуны действительно могут сойти с ума, даже очень могущественные. По правде говоря, с нашим братом это случается гораздо чаще, чем с прочими людьми. Но эти несчастные леди – совсем другой случай. Они говорили чушь, можешь мне поверить.

– Верю. Но все-таки как ты определил, что они говорят ерунду? Объясни. Кто знает, вдруг однажды на мою голову свалится еще дюжина-другая психов, а рядом не окажется ни одного умного дяденьки вроде тебя.

– Могу объяснить, – флегматично сказал Шурф. – Это очень просто, Макс. Ни один человек, хоть однажды получивший доступ к истинному могуществу, не скажет: «Я знаю все обо всех». И не пообещает научить всему, что тебе нужно знать, – за дюжину дней или за дюжину столетий, это уже неважно. Учти, я излагаю не свое частное мнение. Я стараюсь сформулировать для тебя один из фундаментальных законов природы: настоящее знание навсегда лишает человека уверенности в чем бы то ни было.

– В таком случае, я и есть самое могущественное существо во Вселенной, – обрадовался я. – Моей неуверенности хватит на все население этого прекрасного Мира. И, пожалуй, еще останется на парочку соседних.

– Да, это так. Уж ты-то действительно знаешь, о чем я говорю, – согласился Лонли-Локли.

Я с ужасом понял, что он чрезвычайно серьезно отнесся к моему дурацкому заявлению, и собрался было обратиться все в шутку, но нашу беседу снова прервал все тот же младший служащий:

– Там пришла еще одна леди. Она говорит, что с ее мужем случилось нечто ужасное, и просит, чтобы ее проводили к кому-нибудь из Тайного Сыска, – доложил он. – Вы согласитесь ее принять?

– А от этой леди не исходит запах безумия? – ехидно поинтересовался я.

– Насколько я могу судить, нет.

– Проводите ее сюда, – распорядился Лонли-Локли. И обернулся ко мне: – Это прекрасная иллюстрация к нашему разговору. Дама попросила проводить ее к кому-нибудь из Тайного Сыска. Не к господину Почтеннейшему Начальнику, и не к тебе, и не ко мне. И это правильно. Откуда ей знать, кто из нас является тем самым человеком, который сможет ей помочь? В словах этой леди присутствует нормальная неуверенность неосведомленного человека, свидетельствующая о несокрушимом душевном здоровье. А вот безумец всегда знает, к кому ему нужно обратиться. В любой организации он потребует встречи с самым главным. И, вне зависимости от специфики своей проблемы, скорее всего, начнет с попытки лично пообщаться с Его Величеством.

— Я уже понял, — рассмеялся я.

Лонли-Локли галантно поднялся навстречу нашей гостье и усадил ее в Кресло Безутешных. Вообще-то это самый обыкновенный диванчик для посетителей, слишком просторный для одного человека, но немного узковатый для двоих.

Наша посетительница оказалась довольно хрупкой и чрезвычайно симпатичной особой. В ее внешности было что-то мальчишеское: круглые глаза, острый подбородок, высокие скулы; думаю, большинство моих знакомых сочли бы ее некрасивой, но у меня на сей счет чуть ли не с самого дня рождения собственное мнение. Ее светло-голубое лоохи могло бы показаться более чем скромным, но я-то отлично знал, сколько стоит такая ткань — очень тонкая, но теплая, непроницаемая для холодного речного ветра. Я сам совсем недавно открыл для себя эту роскошь, завезенную в столицу Соединенного Королевства из далекой страны Тулан, и тут же пополнил свой гардероб несколькими новенькими зимними лоохи ручной работы, легкими, как облако. Замечу, что, когда я увидел счет, мне пришлось срочно выполнить несколько дыхательных упражнений, которым в свое время меня научил все тот же сэр Шурф Лонли-Локли.

Одним словом, туланское лоохи нашей гостьи свидетельствовало о том, что она очень богата. Умеренно богатым людям такое не по карману.

– Хороший день, господа, – вежливо сказала посетительница. – Я очень благодарна вам за то, что вы согласились меня принять. По дороге сюда я купила экстренный выпуск «Королевского Голоса» и подумала, что из-за этих загадочных происшествий с рекой меня никто и слушать не станет.

– Будьте любезны назвать нам свое имя, – попросил Шурф. – И расскажите, что именно у вас случилось?

– Да, конечно. Меня зовут Хенна Кута. Думаю, вы знакомы – не лично со мной, но с моим магазином. Во всяком случае, я прекрасно помню вас обоих.

– «Мелочи от Кута» – ваш магазин? – просиял я.

Это была моя любимая антикварная лавочка в Старом Городе. Именно там я оставлял чуть ли не половину своего жалованья в первые месяцы своей жизни в Ехо. В то время я еще не мог смириться с мыслью, что изумительные (и совершенно бесполезные) безделушки, выставленные в витринах, вполне могут продолжать свое существование, не становясь моей личной собственностью. Со временем я почти избавился от мании бессмысленного коллекционирования всего, что под руку подвернется, но краткие приступы этой тяжелой болезни сотрясают мою жизнь до сих пор – к счастью, все реже и реже.

– Да, именно. «Мелочи от Кута». – Леди явно понравилось, что я вспомнил название ее магазинчика. Потом она вздохнула и нахмурилась. – Я пришла к вам, поскольку мне показалось, что к знахарям в данном случае идти бесполез-

но. Видите ли, два часа назад я обнаружила, что мой муж заснул на дне бассейна. Не утонул, а именно заснул. Он все еще дышит и, кажется, прекрасно себя чувствует, хотя я не могу его разбудить. Муж – довольно эксцентричный человек, но спать под водой – это слишком, даже для него. Мне кажется, что такое поведение не совсем нормально, правда?

– Еще бы! – присвистнул я.

А потом вопросительно уставился на Лонли-Локли. Вполне могло оказаться, что такой поступок соответствует традициям какого-нибудь всеми забытого древнего Ордена.

Но мой друг только неодобрительно покачал головой. Это выглядело так, словно он считал своим гражданским долгом публично осудить подобное поведение.

– Ваш муж уснул в бассейне для омовения? – уточнил он.

– Нет. У нас есть большой бассейн в саду. Мы любим купаться на свежем воздухе, и не только летом. Вода постоянно подогревается, получается очень интересный эффект.

– Я съезжу туда, Шурф, – предложил я, поднимаясь со стула. – Если уж Джуффин не пускает меня в собственный кабинет... Может быть, я даже разбужу этого парня, со мной еще и не такое бывает. А если не разбужу, то, по крайней мере, привезу его в Дом у Моста. Правильно?

– Ты у меня спрашиваешь? Вообще-то, я привык думать, что тебе самому виднее.

– Мало ли, к чему ты привык. На самом деле, я шагу не могу ступить без мудрого совета. А мне почему-то никто ни-

чего не советует, даже Джуффин в последнее время забастовал. Вот наделаю глупостей – будете знать!

– Ты не подумал, что твое обещание может напугать леди Хенну? – укоризненно спросил Лонли-Локли. И сказал посетительнице: – Не обращайтесь внимания на его слова. Считается, что у сэра Макса весьма оригинальное чувство юмора. Порой оно препятствует взаимопониманию.

– Я так и поняла, – кивнула она. И обернулась ко мне с неожиданно теплой улыбкой. – Идемте, сэр Макс. Не удивлюсь, если Нумминорих проснется в тот момент, когда вы переступите порог нашего дома. Он – ваш большой поклонник. Просто помешан на историях, которые о вас рассказывают.

– Нумминорих – так зовут вашего мужа? – зачем-то уточнил я.

Честно говоря, ее слова совершенно выбили меня из колеи. До сих пор я полагал, что в городе обо мне рассказывают исключительно анекдоты, по большей части дурацкие. С этим горем я кое-как смирился, после того как сэр Кофа угробил часа три, чтобы рассказать мне не менее дурацкие анекдоты о самом себе, сэре Джуффине Халли и остальных наших коллегах. А теперь – здравствуйте, приехали! Оказывается, существуют еще какие-то истории.

– Нумминорих Кута. Именно так его и зовут, – говорила леди Хенна, торопливо шагая по коридору. – Знаете, сэр

Макс, я подозреваю, что если вы приведете его в чувство, он тут же снова потеряет сознание – на сей раз от восторга.

– А вы не преувеличиваете насчет восторга? Знаете, я уже с горем пополам привык, что незнакомые люди предпочитают держаться от меня подальше. А восторг – это что-то новенькое.

– Да, простые горожане вас побаиваются, – согласилась она. – Но только не студенты. Эти ребята визжат от радости, разузнав какую-нибудь новую сплетню о ваших подвигах. И окончательно теряют голову, когда им удастся застать вас в «Трехрогой Луне» или еще в какой-нибудь забегаловке. В этом случае они усаживаются за соседний столик и украдкой вас разглядывают: вы же наша новая легенда. Одна только ваша Мантия Смерти чего стоит. А уж когда вы явились в Ехо во главе каравана живых мертвецов, началась настоящая истерика. И еще наши студенты без ума от того факта, что вы являетесь царем этих забавных кочевников. Ребятам кажется, что это ужасно романтично. Впрочем, мне, по правде сказать, тоже так кажется... Между прочим, студенты Королевского Университета ужасно гордятся тем, что ваша царская резиденция находится в бывшей Университетской библиотеке. Они полагают, что это делает вас почти их родственником. А ребята из Королевской Высокой Школы им смертельно завидуют. Забавно, правда?

– Да уж, – растерянно проблеял я. – Но почему вы вдруг заговорили о студентах? Речь шла о вашем муже. А ведь

он...

– Нет-нет! – Леди Хенна поняла меня с полуслова. – Хозяйка лавки – я. А Нумминорих действительно студент. Его учеба – это отдельная история.

Она остановилась возле своего амобилера.

– Хотите сами сесть за рычаг, сэр Макс? О вашей манере езды тоже ходят невероятные легенды.

– И, в отличие от прочих, вполне правдивые, – гордо сказал я. – Поэтому я действительно сяду за рычаг, если вы не возражаете. Только показывайте дорогу. Где ваш магазин, я, хвала Магистрам, отлично знаю, но живете-то вы в другом месте, верно?

– В Новом Городе, – кивнула она, усаживаясь рядом. – На самом берегу Хурона, неподалеку от бывшей резиденции Ордена Посоха в Песке. Знаете, где это?

– Знаю. Хорошо, что вы решились пустить меня за рычаг. Вы сами не меньше часа сюда добирались, верно?

– Даже немного больше. Иногда я начинаю всерьез подумывать о том, чтобы продать этот грешный дом и купить другой, поближе к магазину. Но уж больно хорошо мы там обжились.

– Ничего, сейчас вы убедитесь, что ваш дом не так уж далеко от Старого Города. Через четверть часа мы будем на месте, – пообещал я, выруливая на мозаичную мостовую улицы Медных Горшков и постепенно увеличивая скорость.

– Ой! – сказала леди Хенна.

Впрочем, этим ее возражения и ограничились. Через несколько секунд она уже жмурилась от удовольствия.

– А что это за отдельная история про учебу вашего мужа? – спросил я.

– О, Нумминорих все время где-то учится. – Леди Хенна рассмеялась и махнула рукой. – Сперва он учился в Королевской Высокой Школе, потом в Школе Врачевателей Угунда – именно тогда я с ним и познакомилась, на свою голову! – потом в Высокой Корабельной Школе. И еще брал частные уроки скульптуры у самого Юхры Юккори; правда, ему довольно быстро надоело, и дело ограничилось тем, что мне пришлось установить в саду несколько ужасающих результатов их совместного творчества... А последние восемь лет Нумминорих учится в Королевском Университете. Он, видите ли, вовсе наслаждается самим процессом получения знаний. И содрогается при мысли о том, чтобы начать применять их на практике. Впрочем, мне даже нравится такой подход к делу. Хвала Магистрам, у меня никогда не возникало необходимости прийти к нему и сказать: «Нумминорих, ступай зарабатывать деньги!» Мне и своих денег вполне хватает. И я, откровенно говоря, подозреваю, что мне живется гораздо веселее, чем моим подружкам.

– Наверняка, – улыбнулся я. И хвастливо заметил: – Видите, мы уже в Новом Городе!

– Да, очень быстро, – согласилась она. – Это что, какая-то таинственная магия Пустых Земель?

– Да нет, при чем тут магия. Просто мы, варвары с северной границы, очень непочтительно обращаемся с техникой.

Наконец леди Хенна велела мне свернуть налево, и мы остановились перед невысокой оградой. За оградой был сад. До сих пор я полагал, что такие роскошные сады окружают только особняки Левобережья, но жилище симпатичной леди Хенны оказалось приятным исключением из этого правила.

Мы оставили амобилер в начале садовой дорожки, посыпанной крупным красноватым песком, и пошли в сторону большого двухэтажного дома. Одолев несколько метров, я услышал пронзительный вопль. Одновременно на меня откуда-то сверху обрушился маленький, но чрезвычайно подвижный предмет. Он восхищенно взвизгнул: «Бубум!» – и мертвой хваткой вцепился в мои плечи.

Хвала Магистрам, что в последнее время я научился держать себя в руках. Еще пару лет назад я бы сначала плюнул ядом в нападающего, а уже потом стал бы разбираться, что случилось. Но теперь какая-то часть меня отлично знала, что никакой опасностью здесь и не пахнет, так что можно не дергаться. Поэтому я просто постарался удержаться на ногах и с любопытством уставился на испуганную, но нахальную мордочку существа, внезапно свалившегося на меня неведомо откуда – то ли с неба, то ли с ближайшего дерева.

– Фило, ты забыл, о чем мы с тобой говорили всего три дня

назад? – сурово спросила леди Хенна, отточенным профессиональным движением отдирая от меня агрессора. – Я тебя честно предупредила: если ты еще раз прыгнешь с дерева на кого-нибудь из гостей, я отправлю тебя к бабушке в Ланда-ланд, и делай там что хочешь. Так что иди, пакуй свои игрушки.

– Я нечаянно, мама! Я хотел прыгнуть не на него, а на тебя, чтобы ты обрадовалась. Просто я чуть-чуть промахнулся, – улыбаясь до ушей, сообщило маленькое чудовище.

Парень безбожно врал, это было огромными буквами написано на его счастливой физиономии. Но леди Хенна только обреченно вздохнула.

– Иди в дом, Фило, – строго сказала она. – И моли Темных Магистров, чтобы я не вспоминала о тебе до заката. Ясно?

Мальчик молча кивнул и отправился в дом. Я так и не смог разобраться, почему Фило так быстро ее послушался: то ли родительская власть леди Хенны все-таки была вполне реальной, то ли ему просто смертельно надоело наше взрослое общество.

– Это ваш сын? – вежливо спросил я.

– Да, – вздохнула она. – И как вы догадались? Вообще-то это существо гораздо больше похоже на демона, чем на ребенка. Извините, сэр Макс.

– Ничего, – улыбнулся я. – Наверное вам будет нелегко поверить, но пару раз в жизни со мной случались вещи и похуже. Идемте, покажете мне, где этот ваш бассейн.

– За домом.

Леди Хенна торопливо зашагала по садовой дорожке, я последовал за ней, недоверчиво поглядывая на верхушки раскидистых деревьев, растущих по сторонам от тропинки. Вполне могло оказаться, что у этой милой женщины имеются и другие дети.

– Вот он. – Она остановилась на краю большого бассейна и подняла на меня испуганные глаза. – Знаете, пока я ехала в Дом у Моста, а потом разговаривала с вами, я как-то перестала осознавать, что все случилось на самом деле. В глубине души я была уверена, что мы застанем здесь Нумминориха, ужасно довольного, что он так хорошо меня разыграл. Я даже заранее репетировала, что я ему скажу. Напрасный труд! Он все еще спит в этой грешной воде.

Я склонился над бассейном и убедился, что на каменном дне действительно лежит темноволосый мужчина. Парень был одет в некое подобие короткой туники без рукавов. У нас в Ехо такие штуки почему-то считаются купальными костюмами – хотел бы я знать, что за гений первым до этого додумался! Его поза совершенно не согласовывалась с моими представлениями об утопленниках. Муж леди Хенны лежал на спине, непринужденно заложив руки за голову, да еще и закинул одну ногу на другую. Словно он не покоился на дне водоема, а прилег отдохнуть во время пикника.

– В любом случае, для начала его нужно оттуда вытащить, – решил я. – А там посмотрим. Может быть...

Я хотел сказать, что, оказавшись на земле, ее муж вполне может проснуться, поскольку вспомнил, как быстро приходили в себя горожане, которых мы уводили от перил моста. И тут меня осенило.

– Леди Хенна, а откуда поступает вода в ваш бассейн? Из Хурана?

– Да. Сначала мы хотели провести сюда воду подземных источников, как в ванную комнату, но потом решили, что вода из Хурана – это так романтично! В то время Нумминорих как раз учился в Высокой Корабельной Школе и переживал увлечение кораблями и дальними странами. Он еще сказал, что однажды на дне нашего бассейна может появиться лиловая жемчужина из Куманского Халифата или меховая чешуйка какой-нибудь диковинной арварохской рыбы, занесенная непредсказуемыми водами Хурана.

– Очень может быть, что ваш муж оказался прав. Непредсказуемые воды Хурана действительно что-то занесли в ваш бассейн. Но вот что именно?.. Кстати, у вас найдется сухая скаба? Я собираюсь залезть в бассейн, и после этого бесмертного подвига мне понадобится переодеться.

– Конечно. И Нумминориха тоже нужно будет одеть, – кивнула она, поспешно направляясь в сторону дома.

Я снял сапоги, скинул Мантию Смерти, положил на землю черный тюрбан. Честно говоря, я бы с удовольствием разделся догола, но это не совсем увязывается с правилами хорошего тона, а шустрая леди Хенна могла вернуться в любую

минуту. Меньше всего на свете я хотел, чтобы, в довершение всех бед, по Ехо поползли слухи о моем эксгибиционизме.

Вода в бассейне оказалась очень теплой, к моему величайшему удовольствию. Я наклонился, чтобы обхватить неподвижное тело спящего, и тут в моих ушах снова зашуршал назойливый шепот: *«Я так давно родился, что слышу иногда, как надо мной проходит зеленая вода»*, – тяжкий, сонный вздох и снова бормотание: *«А я лежу на дне речном и вижу из воды далекий свет, высокий дом, зеленый луч звезды»*.

На сей раз невидимому чтецу удалось всерьез завладеть моим вниманием. Еще немного, и я бы, пожалуй, улегся на каменное дно бассейна рядом с хозяином дома, чтобы, не отвлекаясь, дослушать стихотворение до конца.

Но невидимый меч Короля Мёнина стоял на страже моих интересов. Знакомая острая боль в груди вырвала меня из опасных объятий поэзии. Это было так неприятно, что я поневоле помянул Тень легендарного Короля Мёнина несколькими непечатными эпитетами. А потом окончательно опомнился и сердито помотал головой, так что гипнотизирующие слова тут же разлетелись в стороны, как брызги воды с мокрых волос.

Я решительно ухватил под мышки горе-утопленика. У парня еще хватило нахальства сердито нахмуриться во сне. Можно подумать, я без приглашения приперся к нему в спальню на рассвете и заявил, что пора просыпаться.

Он был ужасно тяжелым. Впрочем, на мой взгляд, любое человеческое существо является слишком тяжелым, кроме совсем маленьких детей, вроде сорванца Фило, который, к слову сказать, тоже мог бы быть немного полегче, раз уж завел привычку внезапно падать сверху на незнакомых людей. Если бы я собственноручно создавал этот прекрасный Мир, он был бы населен исключительно невесомыми существами – к такому решению я пришел, пока вытаскивал Нум-минориха из бассейна.

Иногда мое могущество столь безгранично, что я сам поражаюсь. Поэтому я все-таки справился с неподъемным телом вечного студента. Устроил его на краю бассейна и обессиленно грохнулся рядом, стуча зубами от холода. Я уже стал подумывать о том, чтобы отсидеться в теплой воде – и черт с ним, с наваждением, от насморка даже меч Короля Мёнина не помогает! – но тут наконец пришла помощь.

– Я принесла вам сухую одежду, сэр Макс. – Леди Хенна вручила мне теплую темно-красную скабу. – Не так быстро, как хотелось бы, но, когда в доме орудует Фило, обыкновенный переход из одной комнаты в другую становится чем-то вроде военного маневра.

– Могу себе представить, – улыбнулся я. – Отвернитесь на секундочку, леди. Я так замерз, что должен переодеться немедленно. Хотелось бы надеяться, что вас это не слишком шокирует.

– А почему меня должно шокировать нормальное челове-

ческое желание ходить в сухой одежде? – вздохнула она, поворачиваясь ко мне спиной. – Я принесла вещи Нумминориха. Вы поможете мне его одеть?

– Попробую.

Я натянул теплую скабу, закутался в Мантию Смерти и почувствовал себя так раскрепасно – дальше некуда.

Потом мы с леди Хенной совместными усилиями кое-как нарядили спящего Нумминориха. Кажется, парень пока не собирался приходить в себя. Впрочем, ухудшения его состояния тоже не произошло – уже неплохо.

– Вам, наверное, следует что-нибудь выпить, сэр Макс, – предложила леди Хенна. – После такого-то купания.

– Звучит соблазнительно. Но что мне следует сделать в первую очередь, так это отвезти вашего мужа в Дом у Моста, чем скорее, тем лучше. Уж сэр Джуффин Халли точно его разбудит. Знаете, если честно, я и сам мог бы попробовать. Мои Смертные Шары порой мертвых из могил поднимают. Но Смертный Шар – это всегда известный риск, а мне не хочется рисковать без особой нужды. Разве что в самом крайнем случае.

– Ясно, – кивнула она. – Можно мне поехать с вами?

– Конечно. Хотел бы я посмотреть на сволочь, которая в данных обстоятельствах сказала бы вам «нельзя». Это же ваш муж, вы волнуетесь...

– Вообще-то я не очень волнуюсь, – неожиданно призналась леди Хенна. – Мое сердце совершенно уверено, что с

этим проходимцем все всегда будет в порядке. Просто ужасно грустно видеть его в таком дурацком состоянии.

– Вы могли бы подружиться с моей девушкой, – улыбнулся я. – Уверен, на вашем месте она говорила бы примерно то же самое и точно таким же тоном.

Мы кое-как отволокли спящего в амобилер и устроили его на заднем сиденье.

Четверть часа спустя я влетел в Зал Общей Работы и возмущенно уставился на Лонли-Локли.

– Туда должен был ехать не я, а ты. Он такой тяжелый, этот господин Нумминорих Кута, а я, в сущности, такой хрупкий. Хоть сейчас помощи, ладно? Сил моих больше нет таскать на себе его неподвижное тело!

– И разумеется, тебе в голову не пришло, что любое тяжелое тело можно превратить в маленькое и невесомое, – заметил Шурф. – И зачем я учил тебя этому фокусу, ты можешь мне объяснить?

– Об этом я действительно не подумал. Даже не вспомнил, что могу спрятать его в пригоршню, и дело с концом, – смутился я. – А все эти грешные стихи.

– Те самые, которые примерещились тебе на мосту?

– Те самые. Ничего удивительного, в бассейн поступает вода из Хурона.

– Понятно. Ладно, сейчас я помогу этому господину добраться до кабинета сэра Джуффина, если ты так уж устал.

Лонли-Локли вышел в коридор и вскоре вернулся со спящим Нумминорихом в охапке. Шурф нес его так легко, словно этот крепко сбитый парень был вырезан из картона.

За ними следовала леди Хенна. Судя по выражению ее лица, она начинала сердиться – на влипшего в беду мужа, на нас с Шурфом и вообще на весь мир – просто потому, что сегодняшний день явно нельзя было назвать удавшимся. Но когда она подняла на меня печальные глаза, я понял, что ошибся. Ни на кого она не сердилась, просто ужасно устала от этой нелепой истории и не могла дожидаться, когда все закончится – хоть как-нибудь.

– Подождите нас здесь, ладно? – попросил я, берясь за ручку двери, ведущей в кабинет Джуффина.

Леди Хенна молча кивнула и уселась на краешек Кресла Безутешных.

Джуффин, хвала Магистрам, уже был один. Мужчина и женщина, которых мы с Кофой привели к нему два часа назад, успели, как я понимаю, удовлетворить его любопытство и откланяться.

– Усади его туда, сэр Шурф, – Джуффин ткнул пальцем в направлении пустого кресла в дальнем углу кабинета и неожиданно рассмеялся. – Как это мило с вашей стороны, мальчики, – принести такой хороший, аппетитный подарок старому людоеду!

– И у вас еще хватает нахальства жаловаться всем подряд,

будто я вас смешу и не даю работать, – восхищенно вздохнул я. – Кто бы говорил.

– Я жалуюсь не всем подряд, а только Кофе. В тот момент сюда действительно не следовало заходить. Никому, в том числе и тебе. Я кое-как усыпил этих милых людей и пытался заставить их тела поведать мне о том наваждении, которое поймало их на мосту.

– И что? – хором спросили мы с Шурфом.

– Почти ничего. Такое впечатление, что они просто крепко спали и видели во сне, что воды Хурона стали зелеными – вот и все. Никогда в жизни не имел дела с таким убогим наваждением!

– Зеленые воды Ишмы, – неожиданно пробормотал Нуминорих.

Я подскочил как укушенный и повернулся к нему: неужели парень проснулся? Но нет, его тело все так же неподвижно покоилось в кресле, в такой неудобной позе, что больно смотреть.

– Вот-вот, – удивленно согласился Джуффин. – Зеленые воды. Но при чем тут Ишма? Залив Ишма – это же Магистры знают где! Где-то на материке Уандук, да, сэр Шурф?

– Совершенно верно, – подтвердил Лонли-Локли. – Это восточное побережье Уандука, за проливом Хирлюг, неподалеку от острова Тюто, если быть точным. Выход к водам Ишмы имеет государство Суммони... и еще одно. Кажется, Куними, но лучше свериться с картой.

– Ладно, сверимся, если понадобится, – Джуффин пожал плечами, потом глаза его заблестели, как у голодной кошки, внезапно оказавшейся на рыбном рынке.

– Сэр Шурф, ступай-ка в свой кабинет и пошли зов Мелифаро. Магистры с ней, с их хваленной паникой в порту, пусть бросает все дела на Кофу и Кекки и отправляется на таможенную к Нули Карифу. Я уже почти уверен, что сегодня утром к нам прибыли гости с благословенного материка Уандук. Из какого-нибудь порта в заливе Ишма, если быть точным. Пусть узнает название корабля, имя капитана и прочие подробности – очень быстро, как он умеет. А потом пусть сразу свяжется со мной. Надеюсь, к тому моменту мы с Максом уже разбудим этого парня. Впрочем, я сейчас ни в чем не уверен... Да, а как поговоришь с Мелифаро, пошли зов его батюшке. Может быть, сэр Манга что-нибудь знает о зеленых водах Ишмы? Он же был в тех местах, когда собирал материалы для Энциклопедии Мира. Это разумнее, чем подниматься в Большой Архив – все равно наши буривухи получали информацию об Уандуке исключительно со слов самого Манги.

– Это все? – уточнил Шурф.

– Все. Потом возвращайся к нам. Будем вместе думать о зеленой воде. Чем только не приходится заниматься!

Шеф посмотрел, как за Шурфом закрывается дверь, и повернулся ко мне:

– Для начала, сэр Макс, скажи этой милой леди, которая

ключает носом в Кресле Безутешных, что все будет очень хорошо, просто замечательно. Но не так быстро, как хотелось бы. Она и сама почувствует себя гораздо лучше, если уйдет отсюда и займется какими-нибудь неотложными делами. Скажи, что муж пошлет ей зов, как только придет в себя, поэтому скучать в коридоре – бессмысленная затея.

– Ладно. Думаете, парень еще не скоро придет в себя?

– Не знаю. Может быть, и скоро. Просто очень трудно лечить человека, если поблизости находится его родственник или близкий друг – словом, тот, кто ждет и беспокоится. Это мешает гораздо больше, чем ты можешь себе представить.

Я кивнул, вышел в Зал Общей Работы и опустился на корточки рядом с леди Хенной.

– С вашим мужем все будет хорошо, – пообещал я. – Но это потребует времени. Я по себе знаю, что нет ничего хуже, чем ждать, сидя на месте. Поэтому мой вам совет: прогуляйтесь по городу, пообедайте, зайдите в свой магазинчик, проверьте, как там дела, – придумайте что-нибудь. Как только Нумминорих придет в себя, он пошлет вам зов. А если он будет слишком слаб, это сделаю я. Честное слово.

– Хорошо, сэр Макс, – согласилась она. – Если так, я ухажу. Вы совершенно правы, нет ничего хуже, чем сидеть на месте и ждать. Только что я в этом убедилась.

– О, я крупный специалист в этом вопросе. Знали бы вы, сколько глупостей я в свое время натворил – лишь бы не сидеть на месте.

– Ну, положим, я не собираюсь делать глупости, – неожиданно рассмеялась леди Хенна. – Только заниматься делами, можете быть уверены.

Я проводил ее до дверей и вернулся к Джуффину. Он как раз склонился над неподвижным телом Нумминориха.

– Я уже знаю, как разбудить этого парня, – оптимистически заявил он. – Сейчас и попробуем.

– Правда? – обрадовался я. – Вот и хорошо. А то мне почему-то казалось, что с ним произошла некая особенная пакость.

– Вполне особенная, – согласился Джуффин. – Наш новый приятель сладко спит и видит самый скучный сон во Вселенной: ему грезятся океаны зеленой воды. Можно сказать, он созерцает мокрую зеленую бесконечность.

– Ужас какой, – содрогнулся я.

– Ну почему, бывают кошмары и похуже, – серьезно возразил Джуффин. – Тем не менее его довольно легко разбудить. Хотя я бы предпочел, чтобы здесь оказалась Сотофа, ей такие фокусы удаются гораздо легче, чем мне. Но если я выдерну ее из Иафаха только для того, чтобы разбудить одного-единственного беднягу, она обзовет меня никчемным лентяем и будет совершенно права... Помнишь, как она приводила в чувство этого проходимца, купца Агона? Это же при тебе было?

– При мне. Леди Сотофа заорала: «Поднимайся, бездель-

ник!» – или что-то в таком роде, и он встал как миленький. А она сказала, что любого человека можно быстро вернуть к жизни, если крикнешь ему на ухо ту фразу, от которой он привык просыпаться в детстве. Жаль, кстати, что вы решили ее не беспокоить. Я по ней соскучился.

– Соскучился, так зашел бы в гости, – пожал плечами Джуффин. – Когда это Сотофа отказывалась с тобой уединиться?

– А я предпочитаю улаживать личные дела в рабочее время, – улыбнулся я. – Хотя бы потому, что практически все мое время – рабочее. По вашей, между прочим, милости.

– Не без того, сэр Макс, не без того, – самодовольно согласился Джуффин.

Он склонился над спящим Нумминорихом, неожиданно ласковым жестом взъерошил его темные волосы и нежно прошептал:

– Милый, уже утро! Ты же не хочешь, чтобы солнечные зайчики танцевали без тебя?

После этой дикой выходки Джуффин весело посмотрел на меня.

– Этому парню очень повезло с мамочкой, ты не находишь?

– Нахожу, – фыркнул я. – Вы бы приходили меня будить, хоть иногда. Уж очень у вас хорошо получается. А то прислали сегодня Мелифаро – это уже вообще ни в какие ворота не лезет. За такое издевательство и в Холоми угодить можно.

Пока мы веселились, Нумминорих заворочался в кресле, пытаясь устроиться поудобнее. У него ничего не получилось, поэтому парень открыл глаза и изумленно уставился на нас. Через секунду в его глазах засветилось понимание.

– Что, я попал в Тайный Сыск? – восхищенно спросил он, уставившись на меня. – Вы – сэр Макс, да? А что случилось? Я заснул после обеда, вышел из дома в бессознательном состоянии и кого-нибудь убил? Так, что ли?

– А что, с вами такое регулярно случается? – удивился я.

– Ну что вы. Если бы такое случалось регулярно, мы с вами познакомились бы гораздо раньше... Ой, а вы – сэр Джуффин Халли, бывший Кеттарийский Охотник? Настоящий?!

Теперь парень во все глаза смотрел на Джуффина.

– Как ты думаешь, Макс, я настоящий или не очень? – лукаво спросил шеф.

Кажется, он был чертовски польщен.

– А это буривах? – Нумминорих заметил Куруша, мирно дремлющего на спинке кресла. – Я еще никогда в жизни не видел буривахов! Только читал и картинки разглядывал.

– Между прочим, меня зовут Куруш, – проворчала птица.

Буривах сэра Джуффина – весьма самодовольное создание. Ясное дело, ему было нелегко смириться с тем, что в нашем кабинете появился человек, не знающий его имени.

– Прошу прощения, сэр Куруш, – совершенно серьезно извинился Нумминорих.

Мы с Джуфффином одобрительно переглянулись. Не так уж часто встречаются люди, способные сразу взять правильный тон в беседе с бури вухом.

В общем, этот спящий красавец оказался невероятно симпатичной личностью. Даже если бы мы с шефом пребывали в скверном настроении, что с нами, хвала Магистрам, случается крайне редко, ему наверняка удалось бы исправить положение.

– Отправьте зов вашей жене, – сказал я. – Я дал ей торжественную клятву, что как только вы придете в себя, она тут же об этом узнает.

– И пусть имеет в виду, что мы вас еще немного задержим, – добавил Джуфффин. – У меня есть несколько вопросов. Кроме того, я хочу убедиться, что вы действительно в полном порядке. Хороши мы будем, если вы снова заснете по дороге домой.

– Засну по дороге домой?! Ну, для этого мне пришлось бы хорошенько напиться. В меня, пожалуй, столько и не влезет... А что, со мной стряслось что-то серьезное? – обрадовался Нумминорих. – Вот и славно, давненько со мной ничего не случилось!

Он сосредоточенно уставился в одну точку. В отличие от телефонного разговора Безмолвная речь требует полной концентрации. Потом озадаченно покачал головой и повернулся к нам:

– Хенна говорит, что я спал на дне бассейна. Вообще-то я

люблю воду, но не настолько же! Она не преувеличивает?

– Она не преувеличивает. Именно оттуда я вас и извлек, вот этими руками, – для пущей убедительности я повертел перед его носом своими верхними конечностями.

Нумминорих серьезно кивнул и о чем-то задумался.

– А вы помните, что вам снилось? – спросил Джуффин.

Нумминорих нахмурился, потом виновато покачал головой:

– Я вообще ничего не помню. Помню, что собрался искупаться, помню, как вышел в сад. А потом почему-то проснулся в вашем кресле.

– Не беда. Я спросил на всякий случай, – Джуффин пожал плечами. – Не так уж много вы потеряли. Вам снилась зеленая вода, и больше ничего.

– Зеленая вода? – изумился Нумминорих. – Странно. Обычно мне не снятся подобные глупости.

– Можно оторвать вас от беседы, господа? – вежливо спросил Лонли-Локли.

– Можно, – великодушно разрешил Джуффин.

– Я рад, что вы уже благополучно проснулись, сэр Кута. – Шурф отвесил церемонный полупоклон нашему новому знакомому. Потом многозначительно посмотрел на Джуффина. Тот понимающе кивнул.

– Посидите немного в соседней комнате, Нумминорих, – попросил он. – У нас куча служебных тайн, а мне почему-то не хочется отпускать вас домой. Я привык доверять своим

предчувствиям, поэтому вам придется немного поскучать в одиночестве. Переживете?

– Ну что вы, – серьезно возразил Нумминорих. – Я никогда не скучаю. Скука – это что-то вроде душевной болезни, а я, хвала Магистрам, совершенно здоров.

– Какие у тебя новости, Шурф? – спросил Джуффин, когда мы остались втроем.

– Разные новости. Мелифаро отправился к Нули Карифу, как вы и велели. Думаю, он скоро пришлет вам зов. А разговор с сэром Мангой я позволил себе отложить, поскольку уже понял, куда подевались люди с кораблей и те, которые ехали на пароме, – словом, все пропавшие без вести. Я связался с Кофой и предложил ему хорошенько поискать на дне реки. Они сразу же нашли одного матроса, спящего в воде у самого берега. В точности, как этот ваш парень, – Лонли-Локли кивнул в сторону двери, за которой сидел Нумминорих.

– Какой ты молодец, сэр Шурф, – обрадовался Джуффин. – Я только успел об этом подумать, а ты уже все сделал. Но...

– Да, вы совершенно правы, у наших коллег возникла проблема, решение которой находится вне моей компетенции. Стоит кому-то посмотреть на воду или просто подняться на борт корабля, и он цепенеет. Между прочим, несколько полицейских из тех, кого вызвали для подмоги, тоже успели

прыгнуть в Хурон, так что теперь придется разыскивать и их.

– Понятно, – кивнул Джуффин. – Вообще-то я почти уверен, что достаточно закрыть глаза и не смотреть на воду. Вам это не приходило в голову, мальчики? Ладно, в любом случае я пошлю зов Кофе, пусть временно приостановят поиски. Мы уже знаем, где можно найти этих несчастных, – и то хорошо. Зачем нам лишние жертвы?

– Боюсь, дело кончится тем, что мне придется в одиночку выволакивать на берег всех этих утопленников, – вздохнул я. – В отличие от всех остальных, я хоть как-то справляюсь с этим наваждением.

– Я тоже, – неожиданно сказал Шурф. – Я только что в этом убедился. После того как сэр Кофа сообщил мне о затруднениях, с которыми им пришлось столкнуться, я отправился на Большой Королевский Мост и простоял там ровно три минуты, глядя на воду. Мои дыхательные упражнения в данной ситуации действуют просто безупречно.

– Вот это хорошая новость! – обрадовался я. – Вы слышали, Джуффин?

– Слышал. Впрочем, я с самого начала не сомневался, что Шурф легко справится. Может быть, и Мелифаро сможет, но это еще нужно проверить. Кроме того, я могу призвать на помощь женщин Семилистника. В данных обстоятельствах они просто обязаны вмешаться. Наваждения – это как раз по их части. Вообще-то, я бы предпочел сперва понять, что именно случилось с водой Хурана, а уже потом приступать к

спасательным работам. Но действовать придется очень быстро. Кто знает, что случается со спящими на дне реки? Наш сэр Нумминорих провел в своем бассейне всего несколько часов, а прочие счастливики вообще спали, стоя на мосту... В общем, поехали в порт, мальчики.

Я поднялся с подоконника, на который только что успел усесться, и открыл дверь в Зал Общей Работы. Мне пришлось задержаться на пороге. Мои коллеги – люди степенные, покидать насиженные места любят неспешно и со вкусом, это только сэр Мелифаро выскакивает из своего кресла на полчаса раньше, чем его об этом попросят.

– Чего я пока не понимаю – каким образом мы будем отыскивать спящих на дне людей? – заметил Лонли-Локли. – Найти тех, кто утонул в порту, будет несложно, достаточно искать возле кораблей. Но ведь кроме них есть подчиненные Багуды Малдахана, которые прыгнули в Хурон с парома, и еще те, кто катался на лодках. Вы об этом уже думали, сэр?

– Думал и ничего не придумал, – невесело усмехнулся Джуффин. – Что делать, сэр Шурф, спасем кого получится.

– А что, вам кого-то нужно отыскать? – нерешительно спросил Нумминорих.

Честно говоря, я уже успел позабыть о его существовании. Потому и распахнул дверь, не подумав, что парень услышит окончание нашей беседы. А теперь мне ничего не оставалось, кроме как пуститься в объяснения.

– На дне Хурана полным-полно спящих людей, с которы-

ми случилось то же самое, что и с вами. Их-то нам и нужно отыскать. Желательно, всех до единого. Но это, похоже, невозможно.

– А по запаху? – предложил Нумминорих.

– Как это – по запаху? – изумился я.

– Ну, как. Люди ведь пахнут. А разве вы не чувствуете эти запахи? Я-то думал, что в Тайном Сыске...

– Нюхач! – восхитился Джуффин. – Ты слышал, сэр Шурф? Нам попался настоящий живой нюхач, вот это везение! То-то я так не хотел отпускать его домой!

– Как это вы меня назвали? – переспросил Нумминорих.

– Как надо, так и назвал. А ну-ка иди сюда, сэр Нумминорих. Покажи мне, куда ходил сэр Шурф, пока мы с Максом тебя будили. Сможешь?

Шеф посмотрел на ошеломленное лицо Нумминориха, медленно, но верно теряющего всякое представление о реальности, и сочувственно покачал головой:

– Давай договоримся: если ты покажешь мне, где шлялся сэр Шурф, я тебе все объясню. А если не сможешь – что ж, в таком случае и объяснять будет нечего.

– Хорошо. Конечно, я покажу, если нужно, – растерянно согласился Нумминорих.

Он подошел к Лонли-Локли, на секунду задержался возле него, а потом решительно вышел в Зал Общей Работы. Мы последовали за ним. Парень быстрым шагом пересек длинный коридор Управления Полного Порядка – можно было

подумать, что он уже несколько лет изо дня в день курсировал по нашей половине Дома у Моста – и зашел в почти пустое просторное помещение, которое именуется рабочим кабинетом Мастера Пресекающего Ненужные Жизни. Остановился у его письменного стола и задумался.

– Вы провели здесь никак не меньше минуты, но вряд ли больше дюжины минут, – наконец сказал он.

Потом вышел из кабинета и зашагал к нашей Тайной Двери – служебному входу в Управление Полного Порядка.

– Я действительно провел здесь около десяти минут, а потом вышел на улицу, – подтвердил Шурф. – По-моему, вполне достаточно.

– По-моему, тоже, – кивнул Джуффин. – Стоп, сэр Нумминорих. Могу тебя обрадовать, ты – нюхач, каких свет не видывал.

Шеф повернулся ко мне и объяснил:

– Его талант – еще большая редкость, чем дар Мастера Преследования, Макс. Думаю, ты уже понял, в чем он выражается.

Я кивнул, улыбаясь до ушей.

– Ты не являешься служащим Тайного Сыска, сэр Нумминорих, – проникновенно сказал Джуффин. – Поэтому я не могу приказать тебе отправиться с нами в порт, чтобы принять участие в поисках твоих товарищей по несчастью. Но ты ведь сам не против такого приключения, я правильно понимаю?

– А я могу помочь? – обрадовался тот. – Конечно, я поеду с вами. Грешные Магистры, я и не мечтал, что со мной когда-нибудь такое случится!

– Тогда вперед. Я только что получил известия от Мелифаро. Он уже нашел этот грешный корабль из Суммони. Ребята действительно прибыли в Ехо сегодня на рассвете. Между прочим, этот корабль так же пуст, как и все остальные. И я едва отговорил сэра Мелифаро от естественного порыва немедленно подняться на его палубу и устроить там грандиозный обыск. – Джуффин нахмурился и добавил: – Боюсь, Луукфи сегодня придется задержаться на службе. Не хочется оставлять в Управлении одного Куруша. Он, конечно, редкостный умник, но, когда в городе творится такое безобразие, одинокий буривах в моем кабинете – не совсем то, что требуется.

Сэр Луукфи Пэнц уже спускался из Большого Архива, отчаянно путаясь в складках своего роскошного лоохи. На его симпатичном лице не было и тени недовольства. Парень лучился от гордости: до сих пор его служба в Тайной Полиции в основном ограничивалась нежной дружбой с буривахами из Большого Архива, так что возможность подежурить в кресле сэра Джуффина Халли казалась ему достаточно уважительной причиной, чтобы опоздать домой к ужину.

– Если что-то случится, просто пошли мне зов, герой, – напутствовал его шеф.

– Конечно, сэр Джуффин, я так и сделаю, – пообещал Лу-

укфи. – Кроме того, я всегда могу рассчитывать на помощь Куруша. Он – мудрейшее из всех знакомых мне живых существ.

– Твоя правда, – поразмыслив, согласился Джуффин.

По дороге в порт Нумминорих утратил дар речи, только тихонько попискивал не то от ужаса, не то от удовольствия. Я и так-то обожаю выпендриваться перед новыми знакомыми, демонстрируя лихую езду, а сегодня еще и Джуффин распорядился поспешить. Так что через четверть часа мы уже увидели разноцветные огоньки речного порта столицы Соединенного Королевства.

Леди Кекки Туотли встретила нас у главных ворот, чтобы проводить к месту событий. Оно и правильно, территория нашего порта – идеальное место для того, кому приспичило безнадежно заблудиться. Гораздо лучше, чем какая-нибудь непроходимая лесная чаща или, скажем, лабиринт с ручным Минотавром.

– Ну, чем похвастаешься, милая? – спросил ее Джуффин, неохотно покидая мягкое сиденье амобилера.

– Хвастаться особенно нечем. Хвала Магистрам, хоть с паникой как-то справились.

– А что, здесь действительно была настоящая паника? – спросил Лонли-Локли. – Это, признаться, как-то не вяжется с моими представлениями о людях, чья жизнь связана с морем и путешествиями.

– Ну, не то чтобы настоящая. Так, что-то среднее между большим скандалом и переполохом на индюшачьей ферме. Беда в том, что здесь, в порту, всегда находится слишком много нетрезвых людей, привыкших к тому же немедленно решать всякую возникшую проблему собственными силами и не всегда похвальными методами. Не знаю, как Коба остался жив: я послала вслед ему добрую дюжину проклятий, когда поняла, за каким пеклом он меня оставил присматривать. Хвала Магистрам, что Коба – старшина здешних нищих – из муракоков. Он здорово мне помог. А потом подоспел Мелифаро – так мило с его стороны.

– Муракоки? – удивился я. – А это еще кто такие? Жалкие остатки очередного древнего Ордена?

– Да нет, я бы не сказал, – пожал плечами Джуффин. – Муракоки – это такие специальные смешные ребята. Как бы тебе объяснить... Если верить кинофильмам, на твоей родине их вполне могли бы назвать сектой или, скажем, тайным обществом. Видишь ли, муракоки верят, что живут в нескольких телах, в разных Мирах – причем одновременно. Взять хотя бы старшину наших портовых нищих – Коба совершенно уверен, что пока одна его ипостась озабочена сбором милостыни в портовом квартале Ехо, остальные живут припеваючи в каких-нибудь далеких Мирах. Да, между прочим, муракоки убеждены, что в любом своем воплощении они остаются героями и предводителями – хотя бы шайки городских нищих, как это случилось с нашим Кобой.

– Что касается Кобы, он вполне герой и предводитель, я в этом сегодня убедилась, – рассмеялась Кекки. – Видели бы вы, как он за бороды растаскивал двух сцепившихся капитанов, ташерца и изамонца! Каждый был совершенно уверен, что противник переманил к себе на корабль его недовольных матросов и спрятал их от греха подальше. А потом Коба великодушно решил преподнести мне хороший жизненный урок и назидательно сказал, что в порту – и вообще в Ехо – ошибается слишком много народу. Он считает, что пока есть люди, есть проблемы, а вот если бы не было людей, не было бы и проблем. И совершенно серьезно посоветовал мне обдумать его слова. Дескать, кому и бороться с перенаселением, как не Тайному Сыску.

– Да, это на него очень похоже, – подтвердил Лонли-Локли. – Господин Коба – весьма интересная личность. В самом начале Эпохи Кодекса он оказал немало услуг Тайному Сыску. Мне лично приходилось иметь с ним дело. Можешь поверить, он имел немало возможностей изменить свою жизнь, но не захотел. Сказал, что не имеет права, – боюсь, я так толком и не понял почему.

Нумминорих слушал их, открыв рот и затаив дыхание. Парень ушам своим не верил – стоило ему присоединиться к нашей компании, и все страшные тайны Вселенной тут же обрушились на его бедную голову. Впрочем, у меня самого рот был готов распахнуться от избытка свежей информации, каковую теперь предстояло переварить.

– Джуффин, – осторожно спросил я, – а эти эксцентричные суеверия муракоков – они имеют под собой хоть какие-то основания? Или это все-таки бред?

– Знаешь, я сам почти уверен, что бред. – Шеф сделал эффектную паузу и лукаво добавил: – А вот наш с тобой общий приятель, сэр Маба Калох, готов спорить на что угодно, что муракоки говорят чистую правду. Но ты же знаешь Мабу.

Его ответ показался мне более чем двусмысленным. Я отлично знаю Мабу Калоха, отставного Великого Магистра Ордена Часов Попятного Времени, и давно успел привыкнуть к тому, что все его сомнительные утверждения рано или поздно оказываются не просто правдой, но чуть ли не истиной в последней инстанции.

– Ну наконец-то! – с облегчением сказал Мелифаро.

Его желтое лоохи уже несколько минут служило нам отличным ориентиром – оно сияло куда ярче, чем тусклый оранжевый свет фонарей у причалов.

– Вообще-то тебе полагалось бы сказать: «Ой, как быстро», – проворчал я. – Я добрался сюда за четверть часа, имей совесть!

– Охотно верю. Но хотел бы я знать, чем вы, в таком случае, занимались еще четверть часа? После того как я побеседовал с вами, господин Почтеннейший Начальник, – он отвесил земной поклон Джуффину, – я имел все основания полагать, что вы появитесь на этом причале буквально через

несколько секунд. Я даже потрудились придать своему лицу восхищенное выражение, но оно, увы, не пригодилось.

– Речной порт – не уборная, чтобы нестись сюда сломя голову, – рассудительно заметил Джуффин. – Макс, у тебя случайно нет какой-нибудь конфеты?

– Нет, – усмехнулся я. – А что, вам сладенького захотелось?

– Мне? Ну что ты. Просто я подумал, что это самый надежный способ поднять настроение моего Дневного Лица.

– Я знаю более эффективный способ. Просто дайте мне по морде, под любым предлогом. Он потом лет пять будет самым счастливым человеком в Соединенном Королевстве, поверьте на слово.

– Он совершенно прав, – подтвердил Мелифаро. – Сделайте, как он говорит, я вас умоляю!

Джуффин невозмутимо поднес кулак к моему носу и сказал: «Бум!» – при этом его лицо сохраняло такое серьезное выражение, что сам Лонли-Локли мог бы обзавидоваться.

– Ну вот, теперь другое дело, можно спокойно работать, – удовлетворенно вздохнул Мелифаро. И только тогда обратил внимание на Нумминориха:

– А это что за парень? Уже обнаружился главный виновник всех наших бед? И сейчас мы будем его топить?

– Не узнаёшь? – улыбнулся тот. – Мы с тобой вместе учились в Королевской Высокой Школе, только я был на добрую дюжину лет старше. И между прочим, как-то раз отговорил

своего однокашника Дболу Бохату от попытки пересчитать твои ребра. А это вполне можно приравнять к спасению жизни, тебе не кажется?

– Это можно приравнять разве что к спасению жизни самого Дболы Бохаты. Мало ли, какого он роста, все равно я всегда дрался лучше, – огрызнулся Мелифаро. А потом внимательно присмотрелся к нашему новоиспеченному нюхачу и просиял: – Нумминорих Кута? Тебя узнать невозможно, особенно в такой темноте! Дырку над тобой в небе, парень, откуда ты здесь взялся?

– Тебя тоже нелегко узнать, – согласился Нумминорих. – Но пахнешь-то ты все так же.

– Как свеженькая кошачья какашка, – добавил я.

– Сэр Джуффин, не могли бы вы повторить этот ваш фантастический трюк с небрежным прикосновением к морде своей ночной задницы? – тоном мученика осведомился Мелифаро. – Я бы и сам с удовольствием это проделал, но моя жена расстроится, если узнает, что я подрался с ее царем. У бедняжки очень развито чувство патриотизма. Хотя, казалось бы, такая смышленная девочка...

– Сами разбирайтесь со своими запутанными семейными связями, – проворчал Джуффин. – Только этого мне не хватало. Кстати, твой старый приятель Нумминорих – отличный нюхач. Так что он не преувеличил, когда сказал, что узнал тебя по запаху.

– Правда? Вот это да! – восхитился Мелифаро. – А ведь

у нас в Высокой Школе действительно ходили всякие слухи. Ты вроде бы на спор отыскал какое-то потерянное драгоценное барахло, или еще что-то...

– Господа, а вам не кажется, что мы приехали сюда по делу? – осведомился Лонли-Локли.

Удивительно еще, что деловитый сэр Шурф так долго терпел наш гвалт. Наверное, он все-таки святой.

– Нам нужно дождаться Сотофу и ее девочек, – объяснил ему Джуффин. – Ничего, они уже в пути, скоро приступим.

Это хорошо. Нам следует поторопиться. Я только что побеседовал с сэром Мангой.

– И в каких страшных преступлениях сознался мой несчастный отец? – заулыбался Мелифаро.

– Я поговорил с ним о зеленых водах Ишмы. Сэр Манга кое-что об этом знает. Не слишком много, но все-таки.

– Не тяни, сэр Шурф, – оживился Джуффин. – Что сказал тебе Манга?

– В одном из портов Суммони он слышал местную легенду о Жителе Зеленой Воды, который очаровывает мореходов своими безмолвными песнями. Сэр Манга считает, что это что-то вроде нашей Безмолвной речи. В последний раз Житель Зеленой Воды появлялся в тех местах лет пятьсот назад, а потом исчез – умер, уснул или просто уплыл к другому берегу. Никто не видел это чудовище, но старые капитаны Суммони помнят, что перед его появлением воды залива действительно становились зелеными, и их предки знали,

что это означает: следует запереться дома и не выходить на улицу – иногда безмолвные песни этого существа могли заманить в воду даже тех, кто стоял на твердой земле.

– Похоже! – обрадовался Джуффин. – Действительно, очень похоже на наш случай.

– И что этот Житель Зеленой Воды проделывал со своими новыми друзьями? – осведомился Мелифаро. – Жрал он их, что ли?

– Вот именно, – флегматично кивнул Шурф. – Поэтому мне кажется, что нам действительно следует поторопиться.

– В любом случае, мы должны подождать Сотофу, – напомнил Джуффин. – Она, конечно, ужасная ведьма, но, когда дело доходит до поездки на амобилере, Сотофа превращается в обыкновенную провинциальную индюшку, как, впрочем, и я сам. Двадцать пять миль в час – наш с нею потолок. Скажи мне, сэр Мелифаро, ты уже пробовал смотреть на эту грешную воду?

– Конечно. Мы все попробовали, по очереди – на всякий случай. Кофа отрубился практически сразу же. Правда, тут же пришел в себя, стоило нам с Кекки развернуть его таким образом, чтобы нос смотрел в направлении ближайшего трактира. Зато наша героическая леди Кекки продержалась целых три минуты – я просто поражен!

– Не обращай внимания на этого хама, леди, – улыбнулся ей Джуффин. – Не так плохо для начала. Если ты смогла бороться с этими чарами хотя бы три минуты, значит, смо-

жешь преодолеть любое наваждение – после соответствующей подготовки, разумеется.

– А на мне оно вообще до одного места, – гордо сообщил Мелифаро. – То есть я тоже видел эту грешную зеленую воду, но это совершенно не мешало мне соображать. И самое главное, действовать тоже не мешало.

– Что ж, хорошо. Я на это надеялся, – кивнул Джуффин. – Вы, Стражи, устроены весьма интересным образом. Ваша природа позволяет вам подолгу находиться на границе – и не только между нашим Миром и его Темной Стороной. В данном случае ты очень удачно застрял между наваждением и своим обычным состоянием. Видел зеленую воду так, словно уснул, но продолжал действовать, как положено бодрствующему человеку. Тем лучше. Сегодня нас должно быть много.

– Без меня, надеюсь, обойдетесь? – устало спросил сэр Кофа откуда-то из-за моей спины.

Он опять завернулся в свой укумбийский плащ, способный кого угодно превратить в человека-невидимку, так что я не заметил, когда он успел к нам присоединиться. Может быть, он вообще все это время стоял в нескольких шагах от нас, с него станется.

– Вам здорово сегодня досталось, Кофа, – посочувствовал Джуффин. – Давно я не видел вас таким усталым.

– Давно? Лучше скажите, что никогда, – вздохнул Кофа. – У меня все из рук валится, стоит вспомнить, что делается дома.

– Мне кажется, вам действительно следует отдохнуть, – согласился Джуффин. – Нас здесь и так много, а скоро будет еще больше.

– Кстати, а кто остался в Управлении? – осведомился Кофа. – Луукфи, так, что ли?

– Ага. Но сейчас его сменит Кекки. Во всяком случае, именно так я себе все это и представляю.

– Лучше уж я его сменяю. В вашем кабинете мне будет гораздо уютнее, чем в опустевшем доме. Кроме того, у Кекки есть одна дурная привычка: эта избалованная леди обожает спать в собственной постели. Вот пусть этим и займется, если уж от нас с ней здесь никакого толку.

– Кофа, вы настоящий джентльмен старой школы! – восхитился Мелифаро. – Теперь мы все будем думать, что вы придираетесь к бедняжке Кекки, начнем ей сочувствовать, дарить цветы, угощать пирожными, чтобы хоть немного скрасить ее унылое существование. А на самом деле вы устроили все таким образом, что сегодня ночью она отдохнет по-человечески, словно и не служит в Тайном Сыске. Вот это, я понимаю, галантность! Нам всем еще учиться и учиться.

– Все равно не научитесь, – усмехнулся Кофа. – Вы же, в сущности, довольно бездарные ребята.

В конце концов эта парочка все-таки удалилась. Сэр Кофа заботливо укутал Кекки полкой своего знаменитого укумбийского плаща, так что мы были лишены удовольствия наблю-

дать их трогательную прогулку под ручку. Тоже мне секрет! К этому моменту их нежные взаимоотношения оставались тайной разве что для обитателей окраин далекого Гугланда, которых, откровенно говоря, вряд ли интересуют столичные сплетни.

– Ну, что у тебя на этот раз стряслось, старый ты лис? С каких это пор ты стал назначать свидания в таких людных местах? – весело спросила маленькая симпатичная старушка, поднимаясь на цыпочки, чтобы чмокнуть в щеку нашего шефа.

Она бы все равно, пожалуй, не дотянулась, но Джуффин галантно склонился над своей старинной подружкой.

– Я приготовил для тебя хороший подарок, Сотофа, – нежно сказал он. – Несколько дюжин утопленников, греющих зелеными водами далекого залива Ишма прямо на дне Хурана. Правда, романтично? Кто еще преподнесет тебе такой сюрприз?

– Никто, кроме тебя. Разве что судьба. Впрочем, куда ей до тебя, хитрец.

Потом она увидела меня, и ямочки на ее щеках стали еще глубже: моя физиономия кажется леди Сотофе весьма привлекательным зрелищем, не знаю уж почему.

– Неужели земля все еще соглашается носить тебя, мальчик? – спросила она, обнимая меня с такой нежностью, словно я был ее единственным внуком, только что приехавшим

на каникулы.

– Земля-то, положим, наотрез отказывается меня носить. Но ее мнения, хвала Магистрам, никто не спрашивает, – улынулся я.

– Сотофа, прекрати обниматься с моим заместителем, я все еще ужасно ревнив, – рассмеялся Джуффин. – И вообще, нам пора приниматься за дело. Где твои помощницы?

– Здесь они, здесь. Просто когда я начинаю обниматься с красивыми мужчинами, девочки тактично отходят в сторону и отворачиваются.

– Ты их замечательно воспитала, – завистливо вздохнул Джуффин. – Вот если бы я начал обниматься с красивыми женщинами на глазах у своих подчиненных, с них бы случилось не только вытаращиться на сие безобразие, но еще и продавать всем желающим билеты на это захватывающее представление.

– Обижаете, сэр. Мы бы их бесплатно пускали, – заверил его Мелифаро.

Следующие несколько часов мне до сих пор вспоминать не хочется. Холодная вода Хурана, тяжелые тела зачарованных моряков, которых мы оттуда вытаскивали, пронзительный речной ветер, с садистской заботливостью прижимавший мокрую скабу к окоченевшему телу. Ноющая боль в груди не позволяла мне окончательно забыть о себе, но постепенно сводила с ума. Да еще и проклятое бормотание: «Я

так давно родился, что слышу иногда, как надо мной проходит зеленая вода». Оно так меня измотало, что я по-настоящему возненавидел когда-то любимые стихи.

В какой-то момент Джуффин молча поднес к моему носу бутылку с бальзамом Кахара – а я-то, дурак, думал, что она осталась в Управлении.

– Я все ждал, когда ты потребуешь, чтобы тебе дали присосаться к этому зелью, – насмешливо сказал он. – И только сейчас до меня дошло, что ты просто забыл о его существовании.

– Забыл. А еще я забыл, как меня зовут, что я здесь делаю, и вообще, кто вы такой, дяденька? – вздохнул я.

– Я тебе потом все расскажу, ладно? И как тебя зовут, и что ты здесь делаешь, и даже кто я такой. В данный момент я и сам не очень-то в курсе, «дяденька».

Зато наш сэр Нумминорих держался молодцом, надо отдать ему должное. Его нюх сослужил нам отличную службу. Без этого парня мы убили бы на поиски утопленников не несколько часов, а, как минимум, дюжину дней.

Конечно, мы завязали ему глаза. Джуффин был уверен, что наваждение представляет опасность только для того, кто смотрит на воду. Но повязка на глазах оказалась не панацеей, а только отсрочкой. Нумминорих мог находиться в воде несколько минут, а потом начинал клевать носом. Тогда мы отводили его на берег, леди Сотофа что-то шептала ему на ухо, и он просыпался как миленький.

Молчаливые юные женщины в бело-голубых лоохи Ордена Семилистника быстро приводили в порядок спасенных нами людей. По большей части это были моряки, хотя время от времени среди них попадались самые разные личности. Ребята недоуменно озирались по сторонам, заботливые знахарки давали им выпить глоток бальзама Кахара и отправляли домой или устраивали на ночлег в одну из многочисленных гостиниц Портового квартала, лишь бы подальше от опасных вод Хуона.

Через пару часов после полуночи Нумминорих вдруг объявил, что вода больше не пахнет людьми. Я ушам своим поверить не смел.

На причале нас ждал служебный амобилер Управления Полного Порядка. Мудрый сэр Кофа прислал нам сухую одежду. Когда я закутался в новенькую Мантию Смерти и изумленно понял, что жизнь более-менее прекрасна, у меня под носом образовалась кружка с камрой. Оглядевшись, я увидел, что мои коллеги уже приступили к истреблению своих порций.

– Пока вы там бултыхались, я послала зов в ближайший трактир. – Маленькая леди Сотофа уселась рядом, положила теплую ладошку на мое запястье. – Не совсем то, к чему ты привык, конечно. Все-таки это порт, а не трактир дочки Лойсо Пондохвы, из которого тебя палкой не выгонишь. Но лучше, чем ничего, правда?

– Я вас обожаю, леди Сотофа, – проникновенно сказал я. –

Вообще-то я вас обожаю со дня нашей первой встречи, но сегодня – это нечто особенное.

– Грешные Магистры, как, оказывается, легко тебе понравиться, мальчик! – рассмеялась она. – Одна кружка паршивой камры – и ты у моих ног. Буду иметь в виду.

– Не просто кружка паршивой камры, а кружка паршивой камры, спасающая мне жизнь и рассудок, – улыбнулся я. – И потом, почему всего одна? Честно говоря, я рассчитываю на добавку.

Пока мы любезничали, сэр Лонли-Локли извлек из потайного кармана промокшего белого лоохи свою знаменитую дырявую чашку. Аккуратно налил в этот мистический сосуд немного вина из большой керамической бутылки и приступил к исполнению одного из самых полезных обрядов. Я подождал, пока мой друг прикончит свою порцию, и адресовал ему самый красноречивый взгляд, на какой был способен.

– Макс, если ты будешь так на меня смотреть, моя одежда прохудится, – проворчал он. – Я и так знаю, что ты хочешь воспользоваться моей чашкой. Когда это, интересно, я тебе отказывал?

– Спасибо, – улыбнулся я, бережно принимая чашку из его рук.

Осторожно налил в нее немного камры, привычно удивился тому, что жидкость не выливается из дырявого сосуда, – вообще-то, мог бы и привыкнуть. Потом я залпом выпил почти остывшую камру и получил великолепную воз-

возможность на собственном опыте узнать, что именно чувствуют люди, когда говорят, что родились заново. Каждая клеточка моего тела замирала от восхищения, голова шла кругом – не от усталости, а от неподдельной, телесной уверенности в собственном могуществе.

– С ума сойти можно, – искренне сказал я. – Теперь я, пожалуй, смог бы повторить наши давешние подвиги. Возможно даже, в полном одиночестве.

– Очень своевременное заявление, – откликнулся Джуффин. – Я как раз собирался напомнить, что кроме тех, кого мы уже вытащили из воды, есть еще и другие. В частности, ребята Багуды Малдахана и заместитель сэра Камши, которые наверняка прыгнули в Хурон с парома. И еще те, кто бросался в воду с мостов, и слуги нашего Кофы. Сэр Нумминорих, ты еще жив?

– Конечно, – бодро откликнулся Нумминорих. – В какой-то момент мне показалось, что я устал и простудился, но после вашего бальзама я еще попрыгаю. Не настолько все плохо, чтобы умирать или ехать домой.

– Какой ты молодец! – восхитился Джуффин.

Я улыбнулся, потому что вдруг вспомнил, что с таким вот преувеличенным восхищением шеф часто хвалил меня самого в самом начале моей карьеры в Тайном Сыске, когда и хвалить-то, собственно говоря, было особенно не за что. Один из простеньких, но эффективных приемов этого хитрющего типа. И ведь как работает!

– Зато я уже мертв, – мрачно сообщил Мелифаро. – Что бы вы там ни говорили насчет того, как замечательно устроены Стражи, а я сейчас с удовольствием поменялся бы местами с любым из этих околдованных матросов. По крайней мере, их уже спасли и отправили спать. Меня тошнит от зрелища зеленой воды перед глазами, и заодно от собственной способности зачем-то сопротивляться этому сладкому наваждению.

– Нужно было сказать, я бы тебя давно отпустил, – Джуффин укоризненно покачал головой. – Тебе было труднее, чем всем нам. Честно говоря, мне было любопытно узнать, как долго ты продержишься. Ты превзошел мои ожидания, герой. Я в восторге.

– Выдайте мне справку, что вы от меня в восторге, ладно? – устало улыбнулся Мелифаро. – Я повешу ее на стене в гостиной. Или подарю сэру Манге, пусть умирает от законной гордости.

– Я дам тебе целых две справки, мальчик, – великодушно пообещал Джуффин. – Одну для сэра Манги и еще одну для твоей гостиной. А пока отправляйся спать.

– А вы точно без меня обойдетесь?

– Не знаю, как без тебя, но без мертвого тела, в которое ты собираешься превратиться с минуты на минуту, мы точно обойдемся. Брысь с глаз моих, герой!

– Скажи уж честно, ты просто не можешь находиться в общественном месте в этом противном черном лоохи, – под-

мигнул ему я. – Твоя прекрасная желтенькая тряпочка безнадежно промокла, а эти болваны, наши младшие служащие, не догадались привезти тебе что-нибудь разноцветное.

– Я тебе завтра отвечу, ладно?

У парня был такой несчастный голос, что я тут же почувствовал себя величайшим злодеем всех времен и народов.

– Ладно, завтра так завтра, – примирительно сказал я. – Ну хочешь, я сам себе дам по морде?

– Хочу, – простонал Мелифаро, падая на заднее сиденье служебного амобилера. А потом великодушно добавил: – Ладно уж, можешь не слишком усердствовать, чудовище. Фонарь под глазом вряд ли украсит твою рожу, и без того удручающе отвратительную.

– А мы тоже можем ехать домой? – осведомилась леди Сотофа. – Боюсь, мои девочки чувствуют себя не намного лучше, чем этот бедняга, сын Манги. Я нарочно взяла с собой самых неопытных, чтобы учились. Тебе еще нужна наша помощь, Джуффин?

– Сама знаешь, что нужна. Не думаю, что нам предстоит так много работы, как это было здесь, но один я вряд ли справлюсь.

– Ладно. Тогда я отправлю девочек в Иафах, а сама останусь с вами – если ты меня хорошо попросишь. Думаю, вдвоем мы с тобой отлично справимся, – решила она.

– О, уж вдвоем-то мы справимся с чем угодно, – улыбнулся Джуффин. И повернулся к нам: – Ну что, вы готовы к по-

двигаю, господи?

Мы с Лонли-Локли дружно покивали, поскольку после исполнения древнего ритуала с дырявой чашкой действительно были вполне готовы к чему угодно. А Нумминорих, как я понимаю, был согласен не только провести остаток ночи за работой. Он бы сейчас и в пасть какого-нибудь огнедышащего дракона прыгнул не задумываясь ради одной-единственной улыбки блистательного сэра Джуффина Халли. Да и ради наших с Шурфом улыбок он бы тоже сунулся в любое пекло. Все мы были частью легенды, в которую ему посчастливилось окунуться. Во всяком случае, сам Нумминорих считал, что ему именно посчастливилось, это я знал совершенно точно.

Я не заметил, как это случилось, но его сумбурные размышления вдруг стали для меня открытой книгой. Так что я знал о его безграничном восхищении собственной удачей. Еще сегодня днем Нумминорих и подумать не мог, что будет помогать Тайному Сыску спасать людей, а потом пить камру бок о бок с самым легендарным Кеттарийским Охотником, да еще и выслушивать его похвалы. И тем не менее все это происходило с ним наяву, в чем парень неоднократно удостоверялся, немилосердно терзая щипками собственные руки.

Одним словом, Нумминорих был ошеломлен, сбит с толку и абсолютно счастлив. И я мог его понять.

Черт, если разобраться, я мог понять его, как никто дру-

гой.

– Хорошая ночь, добрые люди.

Из темноты бесшумно вынырнул какой-то человек, приветливо улыбнулся и присел на корточки, немного в стороне от нашей компании. Его костюм потряс меня до глубины души. Такого я еще не видел! Парень закутался как минимум в целую дюжину ветхих разноцветных лоохи. Тюрбана на нем не было вовсе, зато одно из многочисленных лоохи было снабжено капюшоном, как это принято в благословенном графстве Шимара. Из-под капюшона выглядывал роскошный орлиный нос и свешивались растрепанные пряди белоснежных волос.

– А, это ты, Коба, – обрадовался Джуффин. – Леди Кекки утверждает, что мы должны сказать тебе спасибо.

– Она именно так и сказала? В таком случае, эта маленькая леди сама не понимает, что говорит. Зачем нищему спасибо, господин Почтеннейший Начальник? – лукаво прищурился Коба. – Мне уже давно ничего не нужно от людей. Ничего, кроме их денег.

– Догадываюсь, – фыркнул Джуффин. И обернулся к нам с Шурфом: – У меня в карманах найдется едва ли полдюжины корон. Предлагаю скинуться, господа.

Я нашарил свою мокрую Мантию Смерти – к счастью, она обнаружилась в нескольких шагах от меня – и вывалил на землю всю мелочь, отягощавшую ее многочисленные

карманы. Сумма показалась мне довольно приличной. В руках Лонли-Локли тоже что-то звенело. Каким образом наше несметное богатство не уплыло в Хурон, пока мы резвились в прибрежных водах, вот чего я до сих пор не понимаю.

– Ого, какие вы, оказывается, богатые! Интересно, спасибо Тайного Сыска стоит трех дюжин корон, мальчишки? Или все-таки не стоит? – весело спросил Джуффин, пересчитав деньги.

– По этому вопросу вам следует проконсультироваться не с нами, а с сэром Донди Мелихаисом. Я, знаете ли, всерьез рассчитываю на компенсацию материального ущерба, а деньги из Королевских сундуков достает именно он.

– Если я действительно спрошу у Донди, что он думает по этому поводу, выяснится, что благодарность Тайного Сыска – ценная, но совершенно нематериальная штукавина, а посему она не имеет никакого денежного эквивалента, – усмехнулся Джуффин. – Ладно уж, Коба, считай, что у тебя сегодня счастливый день. Не буду я ни с кем советоваться. Держи.

– Какие добрые люди иногда забредают в это грешное местечко! То-то я думаю, почему этот несовершенный Мир до сих пор не рухнул? А теперь понятно.

Надо сказать, старшина портовых нищих был на диво ироничен. Одно удовольствие иметь с таким дело.

– Ты еще не надумал изменить свою жизнь, Коба? – неожиданно спросил Лонли-Локли. – Я по-прежнему пом-

ню, кто прикрывал мою спину во время мятежа на старой таможне.

– Да, ты все помнишь, я не сомневаюсь, – с достоинством кивнул нищий. – Но я уже говорил тебе, что моим двойникам в других мирах придется туго, если мне взбредет в голову изменить свою глупую жизнь. Кто-то из нас должен быть нищим – для равновесия. Нет уж, пусть все остается как есть.

– Где ты видел муракока, которого можно переубедить, сэр Шурф? – насмешливо спросил Джуффин.

– Скажи, а эти другие жизни в иных Мирах – они тоже происходят с тобой, сэр Коба? – спросил я. – Или это происходит с другими людьми – твоими двойниками? Я имею в виду, ты осознаешь все эти разные жизни одновременно? Или переживаешь их во сне? Или знаешь о них только потому, что тебе рассказали?

– Ни так, ни этак, грозный сэр Макс. – Нищий внимательно посмотрел на меня, и я заметил, что его хитро прищуренные глаза тускло мерцают в темноте каким-то странным красноватым светом. – А какое тебе дело до муракоков? Мы же не мешаем друг другу. И потом, от чужих тайн можно быстро состариться.

– Ничего, пара-тройка лишних морщин мне не помешает, – отмахнулся я. – Экий ты хитрец, Коба! Легче легкого сказать: «Не так и не этак». А как все с тобой происходит, в таком случае?

– Ладно, если тебе так интересно, попробую объяснить.

Иногда мы – разные люди, а иногда – один человек. Наши жизни перемешались в одну густую кашу, так что все, что происходит с моими двойниками, рано или поздно случится со мной. Или уже случилось когда-то. Мы, муракоки, никогда не знаем, в какую сторону течет для нас время. Ты доволен? Я пойду, люди. Все равно вы отдали мне все, что собирались отдать, а говорить слова и без меня найдется много охотников.

Он поднялся с корточек и торопливо зашагал куда-то, в сторону оранжевых огоньков Портового квартала.

– А вы хоть что-то поняли из его объяснений, сэр Макс? – спросил Нумминорих.

Я пожал плечами, а леди Сотофа неожиданно звонко расхохоталась.

– Твой драгоценный сэр Макс никогда не понимает никаких объяснений, мальчик! – сквозь смех пробормотала она. – Даже гораздо более внятных, чем туманная болтовня этого муракока. Но он обожает их коллекционировать. А почему бы и нет? У каждого своя маленькая слабость.

– Значит, так. Будем считать, что с муракоками теперь все наконец-то ясно. В связи с чем приношу свои поздравления всем присутствовавшим при этом сногсшибательном откровении и предлагаю дружно приступить к своим непосредственным обязанностям, – объявил Джуффин. – Сейчас мы вместе поедем к переправе, а там вы втроем прокатитесь на пароме до Холоми. Надеюсь, по дороге сэр Нумминорих

унохает ребят Багуды Малдахана и того беднягу, которого они конвоировали. Может быть, вам удастся обнаружить еще кого-нибудь – тем лучше! Там глубоко, конечно, но у тебя же не возникает проблем с длительным пребыванием под водой, сэр Шурф?

– Не возникает, – согласился Лонли-Локли.

– Зато у меня возникает, – встревожился я. – Задержать дыхание секунд на сорок – это мой потолок.

– Я и без тебя знаю, что дыхание – твое слабое место. – Джуффин пожал плечами. – От тебя и не требуется куда-то нырять, сэр Шурф сам превосходно с этим справится. Твое дело – оставаться на пароме и следить, чтобы с Нумминорихом все было в порядке. Мы завяжем ему глаза. Надеюсь, что этого достаточно.

На этом месте Джуффин неожиданно умолк и перешел на Безмолвную речь.

«А если он все-таки заснет, просто шарахни его своим Смертным Шаром – и дело с концом!»

«Но вы же знаете, что это довольно рискованный фокус, – я сопровождал свою Безмолвную речь самым красноречивым взглядом, на какой был способен. – Если мое настроение вдруг выйдет из-под контроля, мой Смертный Шар может просто убить этого парня».

«Значит, тебе придется позаботиться о том, чтобы твое драгоценное настроение потрудились не выходить из-под контроля, только и всего. А получится или нет – это уже твои

проблемы!» – невозмутимо ответил Джуффин. И тут же перешел на нормальную человеческую речь – чтобы не оставить мне ни малейшего шанса на продолжение переговоров.

– В общем, все будет в порядке.

Шеф говорил столь легкомысленным тоном, как будто речь шла о том, что мне следует научиться кататься на роликах.

– Ладно, если уж вы обещаете, – усмехнулся я.

Через несколько минут я лихо притормозил у въезда на паромную переправу.

– Мы с Сотофой подождем вас здесь, – сказал Джуффин. – Привезете сюда свою добычу, а уж мы быстренько приведем их в чувство.

Нумминорих уже закончил возиться со своей повязкой. Теперь он снова был слеп, а значит, вполне готов к встрече с наваждением. Лонли-Локли помог ему устроиться на деревянном настиле парома, и мы отчалили.

– Пахнет людьми, – через несколько минут сообщил Нумминорих. – Всего в двух-трех метрах слева от нас. Несколько разных запахов. Во всяком случае, здесь не один человек.

– Правильно, их должно быть четверо, – кивнул Лонли-Локли.

Он неторопливо снял лоохи, тщательно его сложил и протянул мне.

– Тебя не затруднит проследить, чтобы моя одежда не про-

мокла? – вежливо поинтересовался он.

Я помотал головой – дескать, не затруднит.

Шурф подошел к самому краю парома, а потом сделал еще несколько шагов в сторону. Я глазам своим не поверил: этот невероятный тип неторопливо прошелся по водной глади, словно беспокойные волны Хурона вполне подходят для пеших прогулок. Его длинная белая скаба, романтично мерцающая в свете зеленоватой луны, вызывала у меня совершенно дикие ассоциации. На моей исторической родине существует легенда о безумном Великом Магистре по имени Иисус. Во всяком случае, именно так выразился однажды сэр Джуффин Халли, с грехом пополам собравший воедино разрозненные обрывки информации о христианстве, почерпнутые им в ходе методичного просмотра кинофильмов, которые меня в свое время угораздило притащить в Ехо. Других ребят, способных разнообразить свой досуг неторопливыми прогулками по воде, да еще и в сияющих ослепительной белизной сорочках, я вроде бы не знаю.

– Ну что еще, Макс? Ты смотришь на меня так, что на мне уже скаба дымится.

Сэр Шурф, очевидно, решил окончательно меня добить. Он остановился и обернулся ко мне.

– Ничего, – вздохнул я. – Просто я не знал, что ты умеешь ходить по воде.

– Было бы чему удивляться. Не забывай, в свое время я много лет был Младшим Магистром Ордена Дырявой Чаши.

А у нашего Ордена совершенно особые отношения с водой. Должен же я был хоть чему-то там научиться? В общем, не делай из воробья буривуха.

– В смысле – из мухи слона? – рассмеялся я.

– Вот именно. И не нужно, затаив дыхание, ждать, когда я спрошу у тебя, что такое слон. Хвала Магистрам, я уже прочел достаточно книг из твоего Мира.

– Вообще-то я ждал, когда ты спросишь, что такое муха, – признался я.

– Что-то очень маленькое, я полагаю.

Шурф равнодушно пожал плечами и внезапно исчез под водой. Можно было подумать, что под его ногами открылся какой-то невидимый люк. Мы с Нумминорихом остались одни на огромном пустом пароме.

– Как дела, Нумминорих? – спросил я.

Больше всего на свете я хотел получить внятный ответ. Все-таки мне ужасно не хотелось метать в этого симпатичного парня свой Смертный Шар. Мало того, что это действительно довольно рискованно, но мне ужасно не хотелось слышать, как он замогильным голосом взвывает: «Я с тобой, хозяин!» – и подползет поближе к моему великолепному сапогу, ожидая дальнейших приказаний. Всякий раз, когда мне приходится в очередной раз испытать сие сомнительное удовольствие, я содрогаюсь от отвращения перед собственным могуществом. Все-таки есть вещи, которые не должны случаться с людьми. Мне так почему-то кажется.

– У меня все в порядке, сэр Макс, не беспокойтесь.

Хвала Магистрам, он вроде бы не собирался засыпать.

– Знаешь, сэр Нумминорих, мы с тобой будем выглядеть как два идиота, если срочно не перейдем на «ты», – улыбнулся я. – Все-таки несколько часов совместного полоскания скаб у портовых причалов – это гораздо круче, чем бытовое пьянство, каковое обычно способствует окончательному отказу от церемоний.

– А вы... то есть ты – лихо обращаешься со словами! – одобрительно заметил Нумминорих. – Да и все остальные... Знаешь, сэр Макс, честно говоря, я совсем не так себе представлял Тайный Сыск.

– Могу вообразить. Небось, думал, что мы сидим в Доме у Моста с постными рожами. Ну и время от времени выходим на улицу, чтобы зверски убить какого-нибудь очередного мятежного Магистра. Ты уж извини, но постную рожу у нас умеет делать только сэр Лонли-Локли, да и он в последнее время все чаще отлынивает. Мы тебя здорово разочаровали?

– Да нет, не все так страшно, – улыбнулся Нумминорих. – Я много раз видел вас... дырку в небе над моей головой – не вас, а тебя! – в «Трехрогой Луне». Сэр Лонли-Локли часто заходит в библиотеку при Университете, а с Мелифаро мы вообще вместе учились. Правда, приятелями никогда не были, в юности несколько лет разницы в возрасте могут стать непреодолимым препятствием, сам, наверное, знаешь... Но

все равно я не думал, что с вами так легко иметь дело. Должно же быть хоть что-то зловещее! Все-таки про сэра Джуффина рассказывают невероятные вещи. Да и про тебя тоже.

– Что, например? – с любопытством спросил я. – Вообще-то, до моих несчастных ушей в свое время доползло несколько сплетен, но совсем уж бредовых...

Договорить я не успел.

– Я нашел на дне только троих. А их должно быть четверо. Трое служащих Канцелярии Скорой Расправы и один заключенный, – сообщил Лонли-Локли, аккуратно укладывая на деревянный настил парома мокрые неподвижные тела.

Я и не заметил, как он появился. И разумеется, у этого потрясающего парня не возникло никаких затруднений с тем, чтобы поднять со дна всех троих утопленников сразу. Впрочем, я уже давно перестал удивляться невероятной физической силе сэра Шурфа. Теоретически, такие длинные тощие ребята просто не могут быть силачами, но какое дело сэру Лонли-Локли до несовершенных законов занудной природы!

– Может быть, четвертый бросился в воду немного позже? – я пожал плечами. – В любом случае, нам следует прокатиться до Холоми и поискать этого беднягу, заместителя Камши.

– Да, конечно, – кивнул Шурф. – Как ваше самочувствие, сэр Нумминорих?

– Пока держусь, как видите. Но вообще-то перед моими

глазами уже начинают мелькать зеленые пятна, – вздохнул тот.

Я достал из кармана лоохи маленькую керамическую бутылочку с бальзамом Кахара, предусмотрительно изъятую у Джуффина специально для такого случая. Моя истовая вера в могущество этого напитка иногда кажется смешной мне самому.

– Угощайся, Нумминорих. А вдруг поможет – чем только Темные Магистры не шутят!

– Спасибо. – Он сделал глоток и отдал мне бутылку. – Кажется, действительно помогает.

Его голос звучал несколько менее уверенно, чем мне хотелось бы.

Увы, через несколько минут стало окончательно ясно, что Нумминорих твердо вознамерился еще раз посмотреть скучный сон о зеленой воде.

– Этого следовало ожидать, – мягко сказал Лонли-Локли. – Парень и так продержался гораздо дольше, чем можно было рассчитывать. В порту леди Сотофе приходилось будить его через каждые пять минут... Ты нервничаешь, Макс?

– Можешь себе представить, – усмехнулся я. – Нервничаю, как школьница на пороге Квартала Свиданий. Неслыханное переживание! После того как ополоумевшая Тень Короля Мёнина решила похоронить в моей груди свой драгоценный меч, я и рассчитывать не смел на столь острые ощущения. Тем не менее, мне, пожалуй, все-таки придется его

шарахнуть – и откуда наш шеф берет эти кошмарные выражения?!

– Кто бы говорил... Подозреваю, что большую часть этих самых кошмарных выражений он почерпнул из твоего собственного лексикона, – заметил Шурф. – Во всяком случае, прежде сэр Джуффин выражался гораздо более сдержанно.

Я вздохнул, привычным жестом сложил пальцы в некое подобие щепоти и прищелкнул ими. Но в самый последний момент понял, что мне так и не удалось взять под контроль свое капризное настроение. Мне все еще ужасно не хотелось, чтобы бедняга Нумминорих взвыл: «Я с тобой, хозяин!» Мне не хотелось этого до такой степени, что мой Смертный Шар вполне мог его убить. В данном случае смерть была единственной альтернативой абсолютной покорности. Я сдавленно охнул и вытянул опасную руку в сторону реки, от греха подальше. Все-таки успел, в самый последний момент!

Крошечный шарик зеленого света сорвался с кончиков моих пальцев и замер в воздухе. Впервые на моей памяти Смертный Шар испытывал некое подобие нерешительности: мои противоречивые пожелания тянули его в разные стороны. Сначала эта волшебная шаровая молния была предназначена Нумминориху, а потом я решил, что она должна мирно закончить существование в темных водах Хурона. Так что мне пришлось предпринять дополнительное волевое усилие, чтобы убедить свой растерянный Смертный Шар

все-таки устремиться к воде. Это было немного похоже на последнюю попытку отчаявшегося теннисиста отбить подачу противника. Мое усилие было вполне физическим, хотя, конечно, конечностями я не размахивал и вообще смирно стоял на месте. Когда Смертный Шар наконец погрузился в волны Хурона, которые тут же взметнулись к небу мириадами разноцветных брызг, моя одежда была почти такой же мокрой, как скаба ныряльщика Лонли-Локли, только не от воды, а от пота.

Я так выдохся, что почти перестал соображать, что происходит. Во всяком случае, моя следующая выходка явилась для меня самого полным сюрпризом. Я сердито уставился на сияющую поверхность воды и сказал вслух – так, словно имел дело не с рекой, а с самым заурядным перепуганным злодеем, застуканным на месте преступления:

– Перестань усыплять Нумминориха! И вообще, хватит. Никаких наваждений, никакой зеленой воды и прочей тягомотины, мне это надоело!

После этого выдающегося заявления я опустился на мокрые доски парома. Мне требовалось соприкоснуться с твердой поверхностью не только слабыми ступнями, но и надежной, неизменно лояльной к своему владельцу задницей – немедленно!

Вскоре из навалившейся на меня темноты возникло лицо Лонли-Локли. Он присел на корточки рядом со мной и внимательно меня разглядывал.

– Глупо получилось, да? – смущенно спросил я.

– Действительно, довольно глупо, – невозмутимо согласился он. – Ты что, раньше не мог это сделать?

– Что – это?

– Почему ты с самого начала не поразил Хурон своим Смертным Шаром? – строго осведомился он. – У нас было бы гораздо меньше проблем, если бы ты сделал это сразу после обеда.

– Что-то я совсем ничего не понимаю, – вздохнул я. – Поразить Хурон своим Смертным Шаром – да уж... Каким образом это могло бы уменьшить число наших проблем? Ты имеешь в виду, что в этом случае ребята из Приюта Безумных, которые приезжали в Управление за прекрасными дамами, могли бы сразу прихватить и меня, чтобы не ездить туда-сюда понапрасну?

– Макс, неужели ты хочешь сказать, что сделал это нечаянно? – недоверчиво спросил Лонли-Локли. – Ты не предвидел последствий своего поступка?

– Какие последствия? Что я должен был предвидеть? Я просто испугался, что могу убить Нумминориха, и постарался отправить свой Смертный Шар в какое-нибудь другое место – лишь бы не ему в лоб. А потом... Честно говоря, я и сам не знаю, зачем начал кричать на воду. Считай, что это была скверная шутка. А что случилось-то, ты можешь мне объяснить?

– Могу. Ты сказал реке, что она не должна усыплять сэ-

ра Нумминориха и вообще никого не должна усыплять, поскольку тебе не нравятся наваждения. И все тут же закончилось.

– Что – все? – переспросил я, с ужасом понимая, что в моей жизни только что начался новый захватывающий период, черная полоса беспрецедентного слабоумия.

– Все закончилось, Макс, – терпеливо повторил Лонли-Локли. – Сэру Нумминориху больше не мерещится, что воды Хурана становятся зелеными. И вообще ничего не мерещится. А мне больше не нужно проделывать дыхательные упражнения, чтобы не познакомиться с этим наваждением на собственном опыте. Все в полном порядке.

– Ты хочешь сказать, что я приказал реке вести себя как следует, и она послушалась? Ужас какой! – искренне ска-
зав. И наконец заулыбался до ушей. Откровенно говоря, это дикое происшествие вполне вписывалось в рамки моих представлений о смешном.

– Здесь пахнет человеком, – неожиданно сказал Нумминорих. Его голос действительно был таким бодрым – дальше некуда!

– Отлично, – кивнул Лонли-Локли. – Сейчас я его достану.

– Уже не нужно никого доставать, – возразил я. – Вот же он, барахтается в нескольких метрах от нас. Просто дай ему руку, я не могу дотянуться.

Мне уже было не до веселья: я увидел смертельно пере-

пуганное лицо бедняги, который пытался ухватиться за край парома. Его дела, кажется, были плохи. Но Шурф, хвала Магистрам, успел схватить сведенную судорогой руку и легко, как котенка, втащил на паром здорового рыжего дядьку. Тот дрожал всем телом и судорожно хватал ртом воздух. Впрочем, на мой взгляд, он держался просто великолепно. Потерять сознание, а потом вдруг проснуться на дне холодного, глубокого Хурона – да я бы в штаны наделал, а потом умер на месте, честное слово.

Впрочем, я и без того был вполне готов умереть на месте, когда понял, что натворил.

– Утопленники начали просыпаться, Шурф, – деревянным голосом сказал я. – И не только здесь, наверное. Проснулись все, с кем успела случиться эта пакость.

– Разумеется, – невозмутимо согласился Лонли-Локли. – Этого следовало ожидать. Я послал зов Кофе, как только начал понимать, что происходит. Надеюсь, он все организовал, и Городская Полиция уже прочесывает Хурон на водных амобилерах. Всех они не спасут, разумеется. С другой стороны, наши горожане не так уж беззащитны. В конце концов, почти все умеют плавать, хоть немного. Кроме того, люди обычно даже не представляют, на что способны ради спасения своей жизни.

– Так ты думаешь, у них есть шанс добраться до берега?

– Есть. И очень неплохой. Хурон, хвала Магистрам, – не Великое Средиземное Море. Ну что, едем обратно, господа?

– Ну-ка, рассказывай, что ты сделал с нашей рекой, сэр Вершитель.

Джуффин разглядывал меня, как некую неведомую зверушку, с любопытством, но и не без опасения: а вдруг за палец цапнет?

– Я на нее накричал, – удрученно признался я. – Нечаянно.

– Ты еще скажи, что больше не будешь, – расхохотался шеф. – Ну ты даешь!

– Зато со мной не скучно, – огрызнулся я.

– Если и скучно, то, во всяком случае, не каждый день, это точно, – вздохнул Джуффин.

Тем временем шустрая леди Сотофа привела в порядок наших утопленников. Впрочем, рыжий здоровяк, которого мы выудили последним, оклемался еще по дороге. Настолько, что начал умолять нас с Шурфом заступиться за него перед его грозным начальником, комендантом тюрьмы Холоми. «Объясните сэру Камши, что я уснул на дне Хурона не по своей вине» – именно так он и выразился, к моему неопируемому восхищению.

Подчиненные Багуды Малдахана не могли поверить в свою удачу. Мало того что сами живы, так еще и преступник, которого они конвоировали, никуда не подевался. Сидел рядышком, такой же мокрый и ошеломленный, как они сами. Но, пересчитав друг друга, ребята снова заволновались.

– А куда подевался Хруби? Он же был с нами.

– Мы непременно поищем вашего Хруби, – пообещал Джуффин. И повернулся к Лонли-Локли: – Проводи ребят до Холоми, сэр Шурф. Все же они должны доставить туда заключенного, лучше поздно, чем никогда. Да и сэр Камши давным-давно ждался своего заместителя. Думаю, что с Хуроном все в полном порядке, но мне будет спокойнее, если их поездка состоится при твоём участии.

– Конечно, я их провожу, если вы считаете, что это необходимо, – кивнул Шурф. – А вы поедете в Управление?

– Поедем, – согласился Джуффин. – И ты туда приезжай, ладно? Если я правильно понимаю ситуацию, нам еще предстоит разбираться с этим Жителем Зеленой Воды. Может быть, посланное им наваждение и ушло, но сам-то он, увы, никуда не делся.

– Думаете, этого беднягу Хруби уже сожрали? – спросил я Джуффина после того, как паром отчалил от пристани.

– Вполне возможно, – пожал плечами Джуффин. – И, боюсь, не только его. Думаю, нас ожидает множество неприятных сюрпризов завтра утром, когда давешние утопленнички заявятся к своим капитанам, и те обнаружат, что кого-то еще не хватает. Но тут мы уже бессильны. Хвала Магистрам, мы и так спасли всех, кого могли. К тому же ты покончил с этим грешным наваждением – надеюсь, что навсегда.

– Зря надеешься, – неожиданно сказала леди Сотофа. Все

это время она сосредоточенно рассматривала свои маленькие руки, и только сейчас выяснилось, что она внимательно следила за нашей беседой. – Макс победил одну песню Зверя. Но Зверь может завести новую песню, и тогда все начнется сначала.

– А ты знаешь, что за гость поселился в Хуроне, Сотофа? – удивленно спросил Джуффин. – Что же ты до сих пор молчала?

– Как любит выражаться наш Магистр Нуфлин, ты мне еще не заплатил за поговорить, – усмехнулась она. А потом задумчиво добавила: – Я не то чтобы знаю, Джуффин. Я просто чувствую этого Зверя. Сейчас он наелся и спит, поэтому твой сэр Макс так легко справился с рекой. И еще я ощущаю его безграничное могущество и усталое спокойствие старика. Это очень древнее существо. Почти такое же древнее, как наш Мир, – это я тоже чувствую. И еще я знаю, что его невозможно увидеть – только ощутить его присутствие. И кроме того... Если честно, Джуффин, я бы не рискнула ввязаться в битву с этим невидимым Зверем. Он сильнее меня, хотя мне кое-как удавалось противостоять его бормотанию о зеленой воде, пока мы возились в порту. И знаешь, он где-то совсем рядом. Думаю, притаился в тени острова Холоми, греется там в лучах Сердца Мира.

– Но если это чудовище действительно существует, да еще и поселилось в Хуроне, его нужно найти и убить, чем скорее – тем лучше, так ведь? – спросил я.

– Во всяком случае, тебе придется попробовать, мальчик. Ты уже бросил ему вызов, а такие дела следует доводить до конца.

Леди Сотофа присела рядом со мной и ласково обняла за плечи.

– Я буду очень рада, если завтра на закате ты пришлешь мне зов и скажешь, что это оказалось возможно, – вздохнула она.

– Что-нибудь в таком роде он и сделает, можешь не сомневаться, – пообещал Джуффин. – Остается понять, как мы будем искать этого твоего Зверя. Говоришь, он притаился где-то возле Холоми? Это уже что-то, но мне хотелось бы знать поточнее. Сэр Нумминорих, а ты часом не учуял какой-нибудь экзотический аромат, исходящий от этого грешного корабля из Суммони – того самого, возле которого мы встретились с Мелифаро?

– Нет. – Нумминорих растерянно помотал головой. – Там были самые обычные запахи: человеческих тел, песка, металла, мокрой древесины. И еще несколько новых, совершенно неизвестных мне ароматов, но я уверен, что живое существо не может так пахнуть. Скорее уж какая-нибудь незнакомая пища.

– Ладно, тогда отправляйся домой, герой. Я пришлю тебе зов через пару дней, когда закончится этот бардак. Имей в виду, мальчик, я обманул беднягу Кобу. Благодарность Тайных Сыщиков стоит гораздо больше, чем три дюжины корон.

– Вы хотите сказать, что мой труд должен быть оплачен? Знаете, даже если бы для участия в этом приключении требовалось купить билет, я бы с удовольствием расстался с любой суммой, за такое не жалко, – улыбнулся Нумминорих. – Кроме того, вы же спасли мне жизнь. Я и сам чуть не забыл, с чего все началось. Таких длинных дней, как этот, у меня еще не было.

– Ну, спасти твою жизнь было проще простого, – отмахнулся Джуффин. – Кроме того, считается, что именно для этого нас и держат на службе. Сделай доброе дело, Макс, отвези домой сэра Куту, а потом приезжай в Дом у Моста.

– Слушаюсь и повинуюсь, – я молитвенно сложил руки и сложился в глубоком поклоне.

Я, ясное дело, кривлялся, но в глубине души действительно ощущал себя настоящим сказочным джинном. Не потому, конечно, что был готов исполнить любой приказ шефа – дурное дело нехитрое! Меня вдохновляли круглые, восхищенные глаза Нумминориха. Ради такого благодарного зрителя я бы землю, пожалуй, перевернул. Но, как и мой неудачливый предшественник, не нашел точку опоры.

По дороге домой Нумминорих молча клевал носом. Могу его понять, я и сам был не в лучшей форме – а ведь успел выдуть столько бальзама Кахара, что подумать страшно.

Я высадил его у калитки, ведущей в сад.

– К дому провожать не буду, – объявил я. – У тебя тут все

время какие-то дети с деревьев падают.

– А, ты уже познакомился с Фило? – обрадовался Нумминорих.

– Можно сказать, познакомился. И это событие потрясло меня до глубины души. Хорошей ночи, Нумминорих.

– Все это было так здорово! – вздохнул он. – Самое обидное, что мне никто не поверит... Особенно если я расскажу о том, как с вами весело.

– На самом деле тебе здорово не повезло. Обычно с нами гораздо веселее. Но такой уж сегодня дурацкий день.

– Все равно это был самый лучший день в моей жизни. Ну, может быть, тот день, когда я впервые вывел учебный корабль из устья Хуруна в залив Гокки, был так же хорош, – Нумминорих покачал головой. – Знаешь, Макс... В общем, если у вас еще кто-нибудь потеряется, я могу помочь вам его найти, в любое время. И не надо никаких денег.

– Деньги – надо! – назидательно сказал я. – Когда человек работает бесплатно, это слишком похоже на игру. Ему кажется, что все происходит понарошку. А когда наш труд начинают оплачивать, до нас, как правило, доходит, что это происходит на самом деле. Можешь мне поверить, я неоднократно проверял действие этого правила – и на себе, и на других.

– Да? Я никогда не рассматривал проблему оплаты труда с этой точки зрения. Может быть, ты действительно прав.

– Еще как прав, – самодовольно подтвердил я. – А что

касается твоего предложения, сэр Нумминорих, я его обдумую, обещаю.

В Доме у Моста царила настоящая идиллия. На письменном столе Джуффина стояли многочисленные подносы с едой, а в моем любимом кресле восседал сэр Кофа. Хвала Магистрам, к нему уже вернулось обычное благодушное настроение.

– Ну вот, наконец-то все стало на места, – обрадовался я. – Все уже жуют, и я сейчас буду.

– Все мое, ничего не дам, и не надейся, – с набитым ртом промычал Джуффин. – Самому мало. Таким голодным я еще никогда в жизни не был.

– Значит жизнь к вам милосердна. Потому что я не раз был куда более голодным. Как правило, это дивное состояние посещало меня дня за три-четыре до зарплаты. Такое не забывается.

– Прекращай рассказывать страшные истории, – потребовал сэр Кофа. – Я только-только начал приходить в себя, а тут появляешься ты и начинаешь говорить всякие ужасные вещи.

– А как ваши слуги? – спросил я, наполняя тарелкустряпней благословенной мадам Жижинды. – Нашлись?

– Нашлись. Проснулись на дне реки, испугались, вынырнули, кое-как доплыли до берега и отправились домой сушиться. Все это, между прочим, совершенно самостоятель-

но, ребята из полиции появились на набережной несколькими минутами позже. Мой дворецкий уже прислал мне зов, так что теперь я совершенно спокоен. Конечно, сегодня ночью бедняги будут заниматься только собой, но завтра утром они приведут в порядок и все остальное. Кстати, я же должен сказать тебе спасибо, мальчик! Этот безумный Кеттари-ец, наш с тобой начальник, утверждает, что ты каким-то образом пристыдил реку, и она образумилась.

– Зачем мне ваше спасибо, Кофа? Всего пару часов назад я познакомился с мудрым руководителем наших портовых нищих, который утверждает, будто ему уже давно ничего не нужно от людей – кроме их денег. И я склоняюсь к тому, чтобы провозгласить этого типа своим духовным наставником.

– Из тебя бы получился отличный преемник Великого Магистра Нуфлина, мальчик, – рассмеялась леди Сотофа. – Джуффин, ты уверен, что они не родственники?

– Я вообще ни в чем не уверен, когда речь заходит об этом парне, – пожал плечами Джуффин. – Но вообще-то не очень похоже. Наш сэр Макс – мот, каких поискать. Нуфлина удар бы хватил, если бы он увидел счета, которые скапливаются на письменном столе этого расточительного господина перед Последним Днем года.

– А какие саги слагают о нем владельцы антикварных лавок! – ехидно вставил Кофа. – Настоящие легенды о том, как в лавку пришел грозный сэр Макс, поворачивал глазами и выложил чуть ли не тысячу корон за какую-то никчемную фи-

говину, сто лет пылившуюся на дальней полке.

– Да? Ну, тогда исключено. За родственниками Нуфлина такого отродясь не водилось, – Сотофа махнула рукой и снова звонко рассмеялась. – Вообще-то, сам Нуфлин еще ничего, а вот про его отца рассказывают, что он умер, захлебнувшись собственной слюной: сэкономил сплюнуть.

– Я рад, что вы разобрались с моей родословной. А что мы будем делать дальше? – спросил я, потянувшись за добавкой.

– Наверное, повторим наш заказ в «Обжоре», – сообщил Джуффин, подцепив вилкой крошечный пирожок, который, как мне казалось, очень неплохо устроился в моей тарелке.

– Это я как раз вполне способен предугадать. Я имею в виду – как мы будем искать это невидимое уандукское чудовище? Зверя или Жителя Зеленой Воды – не знаю уж, как его величать.

– Как-нибудь будем, – пожал плечами Джуффин. – Что скажешь, Сотофа? Только не говори, что в твоей замечательной головке нет ни одной безумной идеи. Не поверю.

– Безумная идея у меня как раз имеется. А вот других нет. Ни одной.

– Ну, тогда выкладывай, что есть, – решил Джуффин.

– Чтобы поймать Зверя, понадобится приманка. Просто хорошая приманка – достаточно зачарованная, чтобы хищник решился приблизиться, достаточно могущественная, чтобы победить оцепенение, и достаточно удачливая, чтобы сделать это вовремя.

– Вы прозрачно намекаете, что такая приманка может выйти из меня? – мрачно спросил я.

– Она не намекает, – поправил меня Джуффин. – На мой вкус, Сотофа выражается настолько ясно – дальше некуда. А я-то думал, ты ее любимчик!

– А это и есть проявление любви, – возразил Кофа. – Хорошо, что меня никогда не любили ведьмы. Теперь я знаю, как это бывает.

– Я же предупредила вас, что моя идея – именно безумная, а не какая-нибудь еще, – вздохнула леди Сотофа. А потом неожиданно рассмеялась. – Что, Джуффин, неужели мне в кои-то веки удалось тебя шокировать?

– Ну, положим, если ты кого и шокировала, так это самого сэра Макса. Или нет? – Шеф внимательно посмотрел на меня.

– Да как вам сказать.

Я постарался придать своему лицу выражение святого мученика, как я его себе представляю: вдохновенное, скорбное и величественное. С набитым ртом это было непросто, но я старался как мог.

– Вообще-то, я с самого начала ожидал, что дело кончится какой-нибудь пакостью в таком духе. И знаете, что я думаю по этому поводу? Можно попробовать. Правда, меня смущает одна деталь...

– Неужели действительно только одна? – удивился Джуффин.

– Ага. Пока, по крайней мере. Я не совсем понимаю, как мне удастся попасть под власть этого наваждения. Меч Короля Мёнина не даст. Вы же знаете, он меня все время будит. Собственно, только поэтому мне удалось принести какую-то пользу этой ночью.

– Думаю, что как раз с мечом у тебя не будет никаких проблем, – сказал Джуффин. – Не забывай, он стал частью тебя. И если ты твердо решишь, что тебе позарез необходимо увидеть сон о зеленой воде, меч примет к сведению твое пожелание и разбудит тебя лишь тогда, когда это станет по-настоящему опасно. Но неужели ты действительно готов стать приманкой?

– Ну, надо же что-то делать, – вздохнул я. – Если леди Сотофа права, завтра утром это чудовище проснется, и все начнется сначала. А это значит, что мосты останутся закрытыми, в порту будет объявлен какой-нибудь бессрочный карантин – не совсем то, что требуется для нормальной жизни столицы Соединенного Королевства. Или еще хуже, горожане опять начнут бросаться в Хурон с мостов, прыгать с лодок, засыпать на дне. Знаете, сегодняшний рабочий день показался мне чересчур насыщенным. Я сюда, между прочим, не вкалывать нанимался, а баклуши бить. Так что с меня, пожалуй, хватит.

– Отправить бы вас обоих в Приют Безумных, – усмехнулся Джуффин, обнимая леди Сотофу. – Ну да ладно, это я всегда успею. И как вы представляете себе нашу грядущую

рыбалку, хотел бы я знать?

– Я вообще никак ее себе не представляю, – сухо ответила леди Сотофа. – Мое дело маленькое – дать вам совет. Возможно, скверный совет, о котором следует тут же забыть.

– Да нет, совет – то, что надо, очень практичный, – вздохнул я. – Но, пожалуй, выйдет глупо, если я просто улягусь на дно и стану доверчиво ждать, когда это неведомое чудище соизволит мною позавтракать. Вы же знаете, Джуффин, я обожаю влипать в неприятности исключительно в компании сэра Лонли-Локли. С утра до ночи бы этим занимался, честное слово. А сегодня я как раз имел возможность убедиться, что Шурф вполне способен провести полгода на глубине дюжины метров – просто для разнообразия. Вот и славно, пусть посидит на дне Хурона, в изголовье моей постели, и покараулит мой сон. Мне так будет спокойнее.

– Представь себе, мне тоже, – согласился шеф. – А знаешь, в таком виде эта безумная идея начинает мне нравиться.

– Любая безумная идея перестает быть безумной, как только выясняется, что воплощать ее в жизнь предстоит сэру Шурфу Лонли-Локли, – усмехнулся я. – Достаточно представить, с каким выражением лица он возьмется за дело.

– Да, я тоже об этом подумал, – обрадовался Джуффин.

– Мне бы только поспать пару часов перед этим безобразием. В противном случае я буду не в лучшей форме, – сказал я. – Все равно мы не можем начать прямо сейчас, правда? Пока Житель Зеленой Воды дрыхнет, и река ведет себя

прилично. Леди Сотофа, вы говорили, что как-то чувствуете этого зверя. Значит, вы узнаете, когда он проснется?

– Да уж, пожалуй, – кивнула она.

– Вот и хорошо, – зевнул я. – Тогда я пойду в кабинет Мелифаро и попробую поставить какой-нибудь опасный эксперимент с его мебелью. Кто знает, может быть, мне хватит могущества соорудить из нее что-нибудь подходящее для смертельно усталого человека. Разбудите меня через пару часов, ладно?

– Ладно уж, – Джуффин был великодушен. – Иди, сэр за-
соня, смотри свои дурацкие сновидения.

– Хуже, чем про зеленую воду, все равно не будет, – улыбнулся я.

– И то верно.

...Я заперся в пустом кабинете Мелифаро и принялся за сооружение неуклюжей, но довольно уютной кровати из двух кресел, одного стула и одного табурета. Результат превзошел все ожидания. Я устроился настолько удобно, насколько это вообще возможно в отсутствие кровати, и мгновенно отрубился, как будто меня выключили из розетки.

Проснулся я совершенно самостоятельно. За окном как раз начинало светать. По всему выходило, что спал я не так уж долго. Тем не менее я чувствовал себя так хорошо, словно вернулся из продолжительного отпуска.

Я сунул нос в кабинет Джуффина и застал там шефа – в полном одиночестве и в глубокой задумчивости.

– А где все остальные? – спросил я. – Что, им показалось, что без меня их жизнь стала бессмысленной, и ребята тоже улеглись спать?

– Что-то в этом роде, – усмехнулся Джуффин. – Кофа отправился домой, сэр Шурф тоже, Сотофа только что уехала в Иафах.

– А с какой стати? – удивился я. – У нас же были такие грандиозные планы на сегодняшнее утро.

– Были. Но пока ты спал, мы с Сотофой выяснили, что на самом деле это планы на сегодняшний вечер.

– Почему именно на сегодняшний вечер?

– А вот так. Видишь ли, мы успели неплохо потрудиться. Я с самого начала надеялся, что у Сотофы это получится.

– Что именно?

– Я помог ей уснуть и познакомиться поближе с загадочным Зверем, который поселился в Хуроне, – Джуффин победоносно посмотрел на меня и отчаянно зевнул. – С такими существами лучше не встречаться наяву, но в сновидении к ним можно подойти очень близко. И самое главное, можно понять, что они собой представляют. Теперь мы знаем об этом существе почти все. Во всяком случае, гораздо больше, чем прежде.

– Расскажите?

– А куда я от тебя денусь? Ты же у нас – лицо заинтересованное. Такое заинтересованное, что дальше некуда. Во-первых, мы с Сотофой совершенно уверены, что эта тварь будет

спать до заката. Узнать о ее планах на ближайшее будущее оказалось проще простого. Так что в напряженной графике твоих грядущих подвигов произошел небольшой сбой. Ты не очень расстроился?

– Нет, – улыбнулся я. – Обожаю откладывать на завтра то, от чего можно умереть сегодня. Приятно побыть живым еще целый день. Можно сказать, повезло.

– Полностью с тобой согласен, – совершенно серьезно кивнул Джуффин. Так серьезно, что я с ужасом понял: а ведь он действительно не исключает возможность, что...

Ох.

– Вечер – это вечер, сэр Макс. А сейчас утро. Поэтому забудь, – посоветовал Джуффин.

– Считайте, уже забыл, – вздохнул я. – Между прочим, я умираю от любопытства. Настолько, что даже не требую, чтобы вы накормили меня завтраком. Могли бы и оценить. Вы уж, пожалуйста, продолжайте.

– Уже оценил, – рассмеялся Джуффин. – Продолжаю. Житель Зеленой Воды, который поселился в Хуроне, – одно из самых загадочных существ, каких мне доводилось встречать. Его действительно нельзя увидеть, нельзя потрогать, у него нет запаха – неудивительно, что наш юный гений, сэр Нумминорих, его не учуял. Можно сказать, этого Зверя вообще нет. Тем не менее он все-таки существует. И когда это чудовище съедает свою жертву, от бедняги не остается ничего, даже булавки для лоохи. Честно говоря, бытие этого монстра

представляется мне совершенно бессмысленным: на протяжении бесконечных тысячелетий он спит, иногда просыпается, чтобы спеть колыбельную оказавшимся поблизости людям, заманить их на дно, а потом съесть и снова уснуть. Бред какой-то.

– Какая у некоторых жизнь интересная – это что-то! – фыркнул я. Немного подумал и предположил: – А может быть, все дело в снах, которые эта тварь смотрит после еды? Вдруг в этом и состоит смысл ее существования?

– О, это самое смешное, – обрадовался Джуффин. – Со-тофе удалось заглянуть в его сон. Можешь себе представить, Зверю снится в точности то же самое, что и его жертвам.

– Зеленая вода?! – изумился я.

– Вот именно.

– Дело вкуса, конечно, – вздохнул я. – Но мне даже поверить трудно... И сколько тысяч лет продолжают занимательные похождения Зверя?

– Много. Так много, что эта тварь сама сбилась со счета. Впрочем, вряд ли наш новый приятель когда-то изучал арифметику. Во всяком случае, его память вообще не хранит никаких чисел. Но он живет очень, очень долго, можешь поверить мне на слово.

– Все это ужасно занимательно, но вы узнали, как его можно убить?

– Какой ты практичный, с ума сойти можно. А как же возможность прикоснуться к мистическому знанию, бессмыс-

ленному и прекрасному? Ладно, не хмурься, я почти готов согласиться, что тебе не до смеха. Могу тебя порадовать, убить это существо можно. Оно не бессмертно. Более того, совсем недавно оно стояло на пороге смерти – думаю, просто от старости. Эта тварь так ослабла, что последние несколько столетий не выходила на охоту. Просто дремала на дне залива Ишма, смотрела свои скучные сны и спокойно ожидала конца. Но по странному стечению обстоятельств этот грешный корабль из Суммони задел Жителя Зеленой Воды, каким-то образом разбудил его и увлек за собой. Можно сказать, что невидимое чудовище приклеилось к кораблю. А когда они прибыли в Ехо, случилось то, что должно было случиться. Сила Сердца Мира пошла на пользу нашему незваному гостю. Ох уж это мне Сердце Мира! Иногда я начинаю жалеть, что меня лихим ветром сюда занесло.

– Врете, небось, – я покачал головой. – Вы – и вдруг о чем-то там сожалеете. Не верю!

– Ну и не надо, – шеф комично пожал плечами. – Шутки шутками, сэр Макс, но я действительно не в восторге от того факта, что сила Сердца Мира идет на пользу не только чокнутым чародеям, вроде нас с тобой, но и разной докучливой погани.

– А ведь вы еще не ответили на мой вопрос, – вздохнул я. – Просто замечательно, что эту тварь можно убить. Но все-таки как именно?

– А это как раз и предстоит выяснить вам с Шурфом, –

сообщил Джуффин. – Ну, не делай такое кислое лицо, горемое! Я совершенно уверен, что левая рука сэра Лонли-Локли справится с чем угодно. До сих пор этому щедрому на выдумки Миру еще не удавалось породить чудовище, способное выжить после знакомства с левой рукой нашего Шурфа. И почему, собственно, древняя тварь из залива Ишма должна оказаться исключением?

– Мне нравится ваш оптимизм, – улыбнулся я. – Постарайсь отрастить себе такой же. Чем вы его поливаете, сэр?

– Кровью невинных жертв, – шеф изобразил на своей, и без того колоритной, физиономии злодейский оскал и захихикал, как невоспитанная кикимора.

Устоять было невозможно, очень уж смешно у него вышло.

– В общем, вы думаете, что все будет хорошо? – спросил я.

– Я ничего не думаю, – неожиданно резко сказал Джуффин. – Я не знаю. Там видно будет. Во всяком случае, я не могу выдать тебе справку с дюжиной печатей, где будет написано, что все закончится хорошо, если ты это имеешь в виду. Я вообще не любитель давать гарантии, поскольку в лучшем случае это – просто вранье. А в худшем – вредное, отупляющее, убаюкивающее вранье.

– Вот так? – Я, признаться, опешил.

– Вот так, – подтвердил Джуффин. И тут же обезоруживающе улыбнулся. – Разумеется, я хочу, чтобы у этой истории был хороший конец. И ты этого хочешь, не сомневаюсь.

А когда мы с тобой сильно чего-нибудь хотим, все обычно выходит по-нашему. Но учти, это не обещание, а просто моя точка зрения.

— Уже лучше, — вздохнул я. И неожиданно для себя самого добавил: — А знаете, все это немного похоже на своего рода тайный заговор — только уж не знаю, против кого. Против судьбы, что ли? Я старательно делаю вид, что ужасно перепуган, вы не менее старательно делаете вид, будто ни в чем не уверены, а в глубине души мы оба знаем, что все будет так, как мы захотим. И в такие моменты у меня появляется ощущение, что с нами происходит нечто очень важное, нас связывает какая-то тайна, страшная и восхитительная, как сама жизнь, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.